

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Лингвистика текста: типологический и сопоставительный анализ
переводов стихотворений Андре Шенье на русский и английский языки**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Теория и история языка и языки народов Европы»
Профиль «Романские языки»

очной формы обучения
Акахян Вероника Гариковна

Научный руководитель:
к.ф.н. Петрова А.Д.

Рецензент:
д. ф. н, проф. Фокин С.Л.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Типология французского и русского языков	
1.1. Перспектива сравнительно-типологического изучения языков для переводческой практики.....	9
1.2. Грамматические и лексические особенности французского и русского языков XVIII -начала XIX веков.....	15
Выводы по первому разделу.....	18
ГЛАВА 2. Особенности поэтического языка XVIII века	
2.1. Текст как объект лингвистического исследования.....	20
2.2. Оппозиция поэтический текст / прозаический текст.....	22
2.3. Особенности поэтического языка конца XVIII-нач. XIX вв	25
2.4. Особые синтаксические конструкции в стихотворениях Андре Шенье...	30
Выводы по второму разделу.....	34
ГЛАВА 3. Типологический и сопоставительный анализ переводов Андре Шенье	
3.1. Стихотворение «Смерть Геракла» в переводе на русский и английский языки.....	36
3.2. Лингвистические особенности перевода стихотворения «Молодая Тарантинка».....	59
Выводы по третьему разделу.....	67
Заключение	69
Список литературы.....	72
Приложение А.....	77

Приложение В.....	78
Приложение С.....	79
Приложение D.....	80

Введение

В XX веке, в годы структурализма, лингвистика находилась в полном расцвете, появлялись новые теории и методы ее изучения, именно в это время она должна была отказаться от границ, которые очертила себе ранее. Внимание переходит от фразы к дискурсу, но поэзия, воспринимаемая как нарушение «обычного» языка, все еще оставалась в стороне. Безусловно, начинают появляться работы, посвященные метрике и ритму, но до сих пор остается мало исследований поэтического языка. Данная работа посвящена вопросам лингвистической организации и функционирования поэтических текстов, особенностям грамматических структур и лексических словоупотреблений, которые отличают поэтический текст от прозаического, способам его передачи на другие языки. Все эти вопросы поднимаются при изучении особенностей поэтического языка Андре Шенье и иных поэтов XVIII века и переводов их стихотворений на русский и английский языки.

Актуальность предлагаемой работы определяется тем, что лингвистические особенности поэтического текста и его отличие от прозаического текста, и, в частности, особенности языка в поэтических текстах Андре Шенье и иных поэтов XVIII века не были ранее изучены с лингвистической точки зрения и в аспекте перевода. Выбор Андре Шенье в качестве основного поэта XVIII века обусловлен возросшим в последнее время интересом к его личности и к его произведениям: так его произведения фигурировали в общенациональном конкурсе на замещение должности преподавателя лингвистики высшего учебного заведения в 2016 и 2017 годах во Франции (составитель: профессор Жан-Мишель Гувар), выходят новые работы, посвященные творчеству Андре Шенье (см. список использованной литературы), появляются новые переводы его стихотворений на английский и немецкий языки (Переводчики: Фейт Кормье (в 2004 г.), Джон Энсон (в 2014 г.), Дуглас Торнтон (в 2015 г.), Бертрам Коттман (2004)). Кроме того, данная

работа затрагивает вопросы лингвистики текста и типологии языков – областей знаний, актуальных для современной лингвистики.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что в работе предпринята попытка выявить основные особенности поэтического языка XVIII века в сравнении с прозаическими текстами, во-вторых, впервые предпринимается комплексный анализ языка Андре Шенье и иных поэтов XVIII века. Кроме того, в рамках лингвистического переводоведения, осуществляется анализ грамматических, лексических и стилистических особенностей переводов стихотворений Андре Шенье, которые не были ранее подвергнуты лингвистическому анализу. Новизну подтверждает и то, что в качестве источниковедческой базы были использованы материалы на французском языке Э. Эгжера, Э. Фаге, Л. Б. де Фукьера, С. Лубер, К. Сэт, которые не были ранее предметом изучения и научной публикации в России. Они включены в данную работу и дают представление о творческом методе поэта и о лингвистических особенностях его поэзии.

Объектом данного исследования служит поэтический язык XVIII – начала XIX веков.

Предметом данного исследования являются грамматические, лексические и стилистические особенности стихотворений Андре Шенье и переводов его поэзии на русский и английский языки.

Цель настоящего исследования заключается в лингвистическом анализе произведений Андре Шенье и в выделении основных характеристик поэтического языка XVIII-начала XIX веков.

Цель исследования определила его **задачи**:

1. Изучение теоретической базы типологического сравнения французского и русского языков;
2. Выявление основных характеристик непоэтического (информативного) языка XVIII – начала XIX веков;
3. Определение места текста в лингвистическом исследовании;

4. Противопоставление поэтического текста прозаическому и выявление особенностей поэтического текста, в том числе, посредством анализа дескриптивной системы ядерного слова, предложенной М. Риффатером;
5. Сбор материала, отражающего грамматические, лексические и стилистические особенности поэтического языка XVIII века в творчестве французских и российских поэтов, его систематизация и анализ;
6. Изучение синтаксических средств выразительности в произведениях Андре Шенье;
7. Выявление основных грамматических, лексических и стилистических закономерностей перевода стихотворений Андре Шенье путем сопоставительно-типологического анализа 3 стихотворений поэта и их переводов.

Материалом исследования послужили стихотворения Андре Шенье («*La mort d'Hercule*» («Смерть Геракла»), «*La jeune Tarentine*» («Молодая Тарантинка»), «*La jeune captive*» («Молодая узница»)), переводы, выполненные на русский язык А. С. Пушкиным, П. А. Кусковым, Р. И. Рождественским, В. Я. Брюсовым и др., а также, переводы на английский язык, выполненные Тимоти Адесом, Фейт Кормье, Джоном Энсоном, Дугласом Торнтоном и другими. Кроме того, материалом исследования послужили также иные стихотворения Андре Шенье и поэтические произведения иных французских поэтов XVIII века. Чтобы осуществить наиболее полный сравнительный анализ языка поэтических текстов XVIII века в работе были использованы данные французского, русского и английского корпусов (Электронная база исследований по гуманитарным наукам для французского языка, Национальный корпус русского языка для русского языка и Британский национальный корпус для английского языка).

Основным методом исследования является сравнение и сопоставительно-типологический анализ, которые позволят выявить основные

грамматические, лексические и стилистические закономерности перевода поэзии Андре Шенье и иных поэтов XVIII века на русский и английский языки и увидеть основные языковые особенности поэтических текстов XVIII века.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в теоретических и практических курсах, связанных с лингвистикой текста, типологией языков, лингвистическим переводоведением, лингвистической поэтикой и с другими областями лингвистики.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области типологии языков (Ш. Балли, Ф. де Соссюр, В. Скаличка, В. Матезиус, Л. Щерба, В.Г. Гак, Дж. Кэтфорд и др.), лингвистики текста (Э. Бенвенист, Ш. Балли, П. Серио, Ю. Кристева Р. Барт, Ю. Кристева, К. А. Филиппов, В. И. Карасик), лингвистической поэтике (Р. Якобсон, М. Бахтин, М. И. Шапир, М. Л. Гаспаров и др.). Также мы использовали монографические исследования творчества Андре Шенье отечественными и зарубежными авторами (С. Лубер, Э. Фаге, В. Шор, В. Б. Сандомирская и др.).

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы на русском, французском и английском языках и приложения. Во введении определяются цели и задачи исследования, его актуальность, теоретическая и практическая значимость. В первой главе «Типология французского и русского языков» рассматривается перспектива типологического изучения языков для переводческой практики, описываются основные грамматические и лексические особенности непоэтического языка конца XVIII века (русского и французского), что позволяет во второй главе данной работы «Особенности поэтического языка XVIII века» противопоставить поэтический язык непоэтическому, поэзию – прозе.

Третья глава «Типологический и сопоставительный анализ переводов Андре Шенье» посвящена сравнительному анализу стихотворений Андре

Шенье и их переводов. Для большей полноты работы в данной главе стихотворения Шенье сравниваются не только с их переводами, но и с стихотворениями иных поэтов XVIII – начала XIX веков. В заключении подводятся итоги и результаты проведённого исследования.

ГЛАВА 1. Типология французского и русского языков

1.1. Перспектива сравнительно-типологического изучения языков для переводческой практики

XIX век считается веком становления науки о языке¹. У лингвистов появляется чувство «коперниковской революции», произошедшей в лингвистике (термин Фридриха Мюллера), так как теперь языки изучаются в сопоставительной перспективе, которая позволяет выявить родственные связи языков и особенности их функционирования. В основе этой революции лежит изучение санскрита, которое привело к попыткам реконструкции индоевропейского праязыка. Во время этого изучения появляется идея, что история любого языка, его развитие, регулируется определенными законами. Выявление этих законов позволит перейти от плана языка к плану речи: *«Мы должны изучать речь, а не языки /.../ мы хотим знать ее происхождение, природу и законы»*².

Чтобы лучше понять отличие типологии языков от иных отраслей лингвистики, в этом параграфе мы перейдем к определению «типологии языков» и к понятию «типа» в лингвистике, далее, дадим краткий обзор исторического развития сравнительного языкознания и покажем связь с другими лингвистическими областями, в частности, с теорией перевода. Типология языков – это область лингвистики, классифицирующая языки по типам, которые выделяются не с точки зрения родства языков, как в диахронии, но с точки зрения структуры, то есть по принципам организации, которая обеспечивает ее функционирование.

Понятие «тип» является центральным в типологической лингвистике. Термин «тип» определяется как «совокупность исследуемых объектов»³. То

¹ Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964. – 325 с.

² Müller, M. La science du langage / M. Müller. – P. : Durand, 1864. – P. 24

³ Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1977. – С. 15.

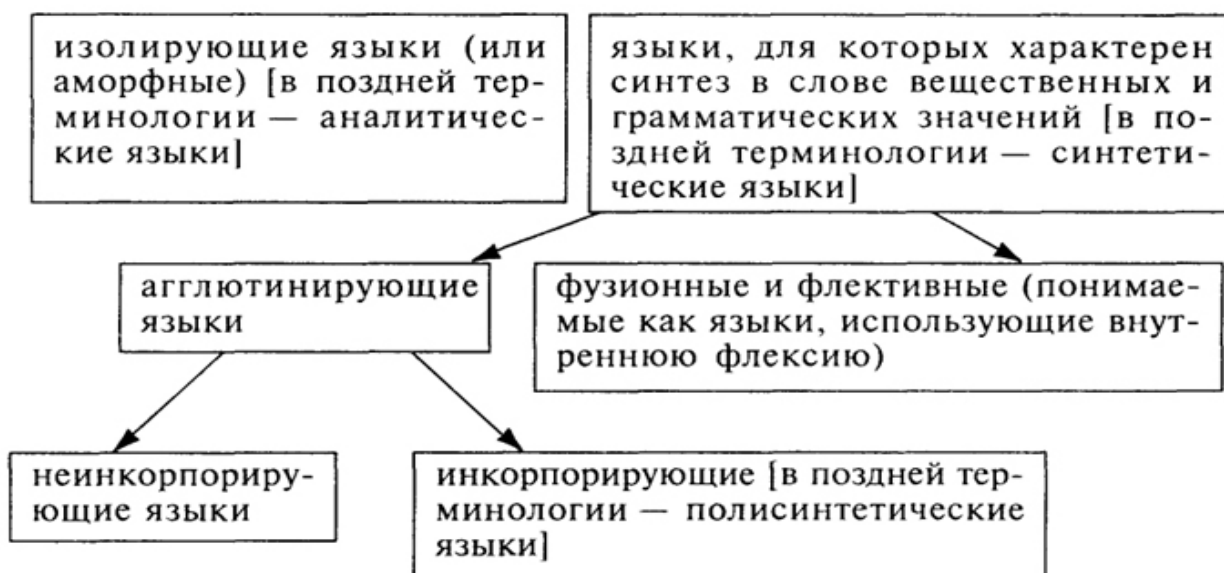
есть, типология – это классификация или анализ элементов в зависимости от общности их черт. В лингвистике термин «тип» имеет два значения:

1) Тип в узком смысле (тип языкового выражения). В этом случае говорят о типах синтаксических связей, типах артикуляции звуков, типах словосочетаний и так далее.

2) Тип в более широком смысле (лингвистический тип). Это обобщенная совокупность особенностей языка. Таким образом, выделяют три основных лингвистических типа связи между словом и грамматической морфемой, функцией и формой: изолирующий или аналитический, агглютинативный, флективный.

Стоит отметить, что сравнительный метод лингвистики, не претендуя на звание отдельной области лингвистики, существовал с давних времен. Первые грамматики иностранного языка содержали элементы сравнительного анализа. Например, в одной из старейших грамматик санскрита Панини, написанной около IV века до нашей эры, санскрит сравнивался с вариантом санскрита, употребляемым в Северной Индии. Наибольший расцвет сравнительный метод получил при изучении санскрита европейцами. Именно в это время появляется новая отрасль лингвистики – историческая лингвистика. Сравнивая структуру языков, немецкие лингвисты Фридрих и Август Шлегель создали типологическую классификацию языков, которая позднее была улучшена Вильгельмом фон Гумбольдтом.

Таблица 1. Типология языков по Гумбольдту

Другое важное достижение Гумбольдта – это идея о влиянии языка на способ мышления народа, он вводит понятие «языковой картины мира». Эта идея не теряет актуальности и в наши дни (См., например, работы А. Вежбицкой). Последователями немецких ученых в типологическом изучении языков были швейцарец Франц Мистели и немец Франц Финк.

В начале XX века вопросами сравнительной лингвистики занимались американские ученые Эдвард Сепир и Джозеф Гринберг. Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр выявил возможность противопоставлять компаративную лингвистику исторической лингвистике. Тогда как другой швейцарский ученый, Шарль Балли, в своем труде «Общая лингвистика и вопросы французского языка»⁴ сравнивает французский и немецкий языки и формулирует принцип сравнительного изучения языка с точки зрения синхронии. Иное направление сравнительной лингвистики – характерологическое, предложено представителями Пражского лингвистического кружка. Цель характерологии – дать подробное описание основных черт исследуемого языка, сравнивая с другими, и, посредством этого, показать его специфику. Важную роль в данном направлении лингвистики сыграли такие чешские ученые, как академик Владимир Скаличка, основатель Пражского лингвистического кружка Вилем Матезиус и российский ученый Николай Трубецкой.

Российские лингвисты Лев Щерба и Евгений Поливанов работали над вопросами сопоставительной лингвистики. Щерба был первым ученым, который сравнил фонетические системы французского и русского языков. Его исследования в области лексикологии положили начало сопоставительному анализу на уровне лексики, который был продолжен Владимиром Гаком. К концу 30-х годов почти не велось изучение в области сопоставительно-

⁴ Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва: Иностранная литература, 1955. – 416 с.

типологической лингвистики. Эта стагнация продлилась до 1957 года. Доклад российского лингвиста Романа Якобсона «Типологические исследования и их вклад в языкознание» представленный в Осло в 1957 году на VIII Международном лингвистическом конгрессе способствовал возобновлению интереса к сопоставительным изучением. Начиная с 60-х годов, данная область лингвистики продолжает развиваться в работах современных ученых. Появляются пособия по типологическому сравнению большинства языков мира, а многие современные лингвистические направления, например, генеративная лингвистика, были бы невозможны без сопоставительного изучения языков.

Существует несколько направлений сравнительной лингвистики. Далее дается сводная таблица, характеризующая направления сравнительного исследования в зависимости от определенных признаков.

Таблица 2. Основания для классификации

Генеалогическая	родство языков
Типологическая	сходство языков
Ареальная	территориальная близость языкового явления
Функциональная	функции использования

В своей работе мы интересуемся сравнительной и функциональной типологией, которые позволят нам выявить основные сходства и различия сравниваемых языков. Сравнительная типология соединяет в себе сравнительный и типологический анализ языков. Целью такого анализа является сравнение языков для выявления особенностей каждого из языков. Мы перечислим некоторые практические цели сравнительно-типологического изучения языков:

а) выявление сходств и различий в использовании лингвистических средств различных языков;

b) изучение конкретных особенностей двух языков (сравнение иногда позволяет обнаружить некоторые особенности, которые ускользают при «внутреннем» изучении языков);

c) поиск закономерностей и общих черт разных языков;

d) описание лингвистических универсалий и их реализаций в конкретных языках.

Существуют также различные аспекты типологического исследования. Далее приводится классификация типологического изучения языка по следующим аспектам:

- 1) Количество сравниваемых языков: по числу языков различают универсальную типологию и специальную типологию. Данная работа выполнена в рамках специальной типологии.
- 2) Объем изученного материала: по объему изученного материала выделяют общую и частную типологию языков. Общая типология изучает общие черты и лингвистическую структуру. Частная типология изучает проблемы более ограниченного характера (система личных местоимений, глагольных форм и т. д.) Данная работа выполнена в рамках общей типологии и в своей практической части (сопоставление переводов стихотворений Андре Шенье) касается всех уровней языка.
- 3) По уровню анализа: структурная и функциональная типология. Структурная лингвистика изучает типы языкового выражения. Функциональная – правила использования этих типов в языке.
- 4) По направлению исследования: семасиологическая и ономасиологическая типология. (Семасиологическая – от плана выражения к плану содержания и функциям, например, порядок слов в двух языках. Ономасиологическая – от плана содержания и функций к плану выражения, например, построение вопроса в двух языках).

Типология языков связана со многими другими областями лингвистики: историей языка, лексикографией, лингводидактикой, теорией перевода. Ввиду того, что данная работа посвящена вопросам типологического сравнения переводов, мы подробнее остановимся на связи типологии языка с переводоведением. Как указывает Л. Л. Нелюбин в своей статье «Перевод и сравнительная типология», типологическое сравнение языков является важной областью знания для переводческой деятельности, ведь *«при переводе мы имеем дело со своеобразным процессом сравнения систем языков, поскольку переводчик сопоставляет системы языка источника с системой языка перевода»*⁵. Типология языков позволяет увидеть переводчику особенности языков, которые остались им незамеченными при «внутреннем» изучении языка, выявить определенные закономерности и универсалии, облегчающие переводческую деятельность. Перевод является результатом сопоставления языков. Вопросами связи типологии языков и теории перевода в отечественном языкознании занимались следующие ученые: А. Д. Швейцер, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Комиссаров и др. Некоторые западные исследователи (Дж. Кэтфорд, Ю. Найда, М. Халлидей, Дж. Эллис и др.) считают теорию перевода частью сопоставительной типологии и делают вывод, что эти две отрасли знания взаимодополняют друг друга, как теоретический и практический аспекты одной области.

⁵ Нелюбин, Л. Сравнительная типология английского и русского языков / Л. Нелюбин. – М.: Наука, 2012. – С. 42

1.2. Грамматические и лексические особенности французского и русского языков XVIII-начала XIX веков

В данном пункте мы рассмотрим основные грамматические и лексические особенности французского и русского языков XVIII-XIX веков, что позволит нам в следующей главе «Особенности поэтического языка XVIII века» показать, что отличает поэтический текст от прозаического и охарактеризовать поэтический язык XVIII – начала XIX века.

В XVII-XVIII веке французские грамматики создают основы нормализации французского языка. Язык данного периода принято называть «новофранцузским», которому посвящены работы таких ученых, как Ф. Гоэн [M. F. Gohin]⁶ и Алексис Франсуа [Alexis François]⁷. В это время язык трансформируется и развивается, слова приобретают новые значения, переходят из одной области в другую. Так слово «dissolvant» (перевод: 1) (хим.) растворяющий, 2) разлагающий, развращающий, растлевающий, 3) размягчающий, расслабляющий) переходит из области химии в повседневный язык благодаря фразе Ривароля: «La pensée de Voltaire est dissolvante» (мысль Вольтера расслабляет). Кроме того, появляются новые слова благодаря развитию науки и техники, так Дидро вводит такие неологизмы, как automatiser (автоматизировать), facultatiste (обучающийся на факультете медицины), préceptoriser (относится к кому-то как это бы сделал педагог), terminateur (терминатор). Французский язык активно развивается в данный период и многие писатели и мыслители также вводят новые слова, многие из которых сохранились и актуальны до нашего времени. Так, Бернанден де Сен-Пьер вводит следующие слова: alarmant (тревожный, угрожающий), animalité (животное начало, животное состояние), bruire (шуметь, шуршать, шелестеть), caverneux (пористый, ноздреватый), chatoyant

⁶ F. Gohin, Les transformations de la Langue française de 1740 à 1789, Paris, Belin frères, 1903

⁷ Alexis François, La grammaire du Purisme et l'Académie française au XVIIIe siècle, Paris, Société nouvelle de librairie et d'édition, 1905

(переливающий, отливающий разными цветами), *s'exfolier* (отслаиваться, отпадать слоями), *insignifiance* (незначительность, ничтожность), *vésiculaire* (пузырчатый, ячеистый). Дидро ввел следующие слова: *dispendieux* (дорогостоящий, разорительный), *doctoralement* (наставительно, глубокомысленно), *idéaliste* (идеалист), *incoercible* (несжимаемый, неуправляемый, неукротимый), *ininterrompu* (непрерывный, безостановочный), *ondulant* (волнующийся, колышущийся), *préconçu* (предвзятый), *prévarication* (нарушение служебных обязанностей), *proscriteur* (подвергающий изгнанию), *surimposer* (увеличивать налог, облагать), *théisme* (теизм) и некоторые другие. Таким образом, мы видим, что одной из важных тенденций развития французского языка XVIII века является обогащение языка путем формирования новых слов, которые преимущественно относятся к прилагательным и существительным.

В новофранцузский период завершается формирование системы артиклей, и она приобретает современный вид. Кроме того, в лексике и орфографии разграничиваются существительные мужского рода (которые имеют нулевое окончание) и женского (которые имеют окончание *e*, которое еще слабо читалось). Окончательно формируется система самостоятельных личных местоимений - формы *je* (я), *tu* (ты) и т.п., они больше не могут употребляться без глагола. Вопрос о единых нормах письменного и устного языка вновь встал ребром в начале XVII века. Установление абсолютизма стало новой вехой в развитии Франции.

Королевская власть сконцентрировала в своих руках политический и экономический потенциал, единый язык воспринимался как неотъемлемая часть государственной машины. В 1636 году по инициативе кардинала Ришелье была образована Французская академия, призванная регулировать вопросы национального языка. В ее состав вошли консервативные представители парижского общества, которые считали, что язык надо освободить от "загрязнений" - то есть от просторечий. Принцип правильного употребления (фр. *bon usage* - "высокий стиль") ставил во главу пурист Клод

Вожля. Правильные речевые образцы Вожля брал из речи образованных дворян столицы. Тогда же, в XVII веке, Академия выпускает в двух томах словарь французского языка. Позже Академия раз в 40-50 лет переиздавала этот словарь, который стал единственным эталоном нормы. Таким образом, французский язык приобретал свой современный вид.

Русский язык начинает оформляться в XVIII веке как литературный язык на национальной основе, хотя этот период ознаменован 2-мя различными тенденциями в развитии языка: русский язык во многом сохраняет свой архаичный характер, в то же время появляются новые лексические единицы путем образования новых слов и заимствования иностранных слов. Например, как указывает Г. О. Винокур⁸, русский язык в этот период представляет собой хаотическую систему, которая только в процессе формирования. Он отмечает следующие наиболее характерные особенности русского языка того периода:

- 1) Наличие архаических форм склонения: мнози, отроцы, лестцы, проклятии, людем)
- 2) Обилие лексических славянизмов: познатца, бѣзь, власы, умелениемъ, млеко, счесливъ, обрасцы, хкоролеве, удчивствомъ, наперьодъ, верте (пов.), таво (Например, в повестях под редакцией В. В. Синовского)
- 3) Обилие библеизмов : скимень, неудобоверительнее, язвина, великознамени тый, златолучный
- 3) Формы аориста (Согласно определению «аорист – это видо-временная форма глагола в индоевропейских языках (греческом, старославянском, древнерусском, современных южнославянских), обозначающая недлительное действие, полностью отнесённое к прошлому, без указания на его развитие (в противоположность имперфекту) или полноту совершения, предел (в противоположность перфекту)⁹): случися, воздаде, явишася, восприят, пронесоша, увенча и др.

⁸ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959. - С. 111-137

⁹ Попова Е.В. Специфика заимствований лексики в русском языке XVIII века // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012.

Таким образом, в данном параграфе мы охарактеризовали основные лексические и грамматические тенденции французского и русского языков XVIII века. Мы показали, что оба языка находятся на стадии кодификации и нормализации, они претерпевают ряд изменений, которые были отмечены в данном разделе.

Выводы по первой главе

В данной главе была изучена теоретическая литература, освещающая вопросы типологии языков, рассмотрены основные подходы к типологическому анализу языков, выявлены основные характеристики «непоэтического» языка XVIII века. В своей работе мы интересуемся сравнительной и функциональной типологией, которые позволят нам выявить основные сходства и различия сравниваемых языков. Как было показано в данной главе, типология языков связана со многими другими областями лингвистики: историей языка, лексикографией, лингводидактикой, теорией перевода. Ввиду того, что настоящая работа посвящена вопросам типологического сравнения переводов, мы подробнее остановились на связи типологии языка с переводоведением. Типологическое сравнение языков является важной областью знания для переводческой деятельности, ведь типология языков позволяет увидеть переводчику особенности языков, которые остались им незамеченными при «внутреннем» изучении языка, выявить определенные закономерности и универсалии, облегчающие переводческую деятельность. Перевод является результатом сопоставления языков. Вопросами связи типологии языков и теории перевода в отечественном языкознании занимались многие ученые (А.В. Федоров, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Н. Комиссаров и др. Некоторые из них исследователей (М. Халлидей, Дж. Эллис и др.) даже считают теорию перевода частью сопоставительной типологии и делают вывод, что эти две отрасли знания

взаимодополняют друг друга, как теоретический и практический аспекты одной области.

Осуществив анализ необходимости типологического изучения языков при переводческой деятельности, мы перешли к диахроническому исследованию грамматики и лексики французского и русского языка XVIII – начала XIX века. Данный анализ был осуществлен с целью выявления основных особенностей прозаического языка данного периода, так как в следующей главе будет предпринята попытка выявить, чем прозаический текст отличается от поэтического, каковы особенности поэтического текста, его «языковые аномалии».

ГЛАВА 2. Особенности поэтического языка XVIII века

2.1. Текст как объект лингвистического исследования

Все лингвистические пути ведут к тексту

Ульрих Энгель

Долгое время изучение текста являлось предметом риторики. Начиная с античной риторики, текст воспринимался как исключительно литературная область. Только в середине XX века, после появления семантических теорий и работ по прагматике, текст становится объектом лингвистического изучения. Таким образом, сравнивая с другими областями лингвистики, мы можем заключить, что изучение текста в рамках лингвистики является относительно новым направлением, носящим междисциплинарный характер.

Текст рассматривался учеными с разных точек зрения, значимые теории появляются в рамках известных лингвистических школ. В частности, вопросы текста изучались представителями французской лингвистической школы (Э. Бенвенист, Ш. Балли, П. Серио, Ю. Кристева Р. Барт, Ю. Кристева, и др.), Пражского лингвистического кружка (П. Сгалл, Х. Изенберг, К. Гаузенблад, и др.), немецкой лингвистической школы (И. Беллерт, П. Хартман, Х. Вайнрих, и др.), российских лингвистических школ и направлений (Л. В. Шерба В. Виноградов, М. М. Бахтин, З. Я. Тураева, И. И. Мешанинов, В. М. Жирмунский, Л. А. Новиков, И. О. Москальская, И. П. Гальперин, Т. М. Николаева, и др.). В данной главе мы попытаемся сделать краткий исторический экскурс в историю появления и становления такой новой лингвистической области исследования как лингвистика текста и показать ее связь с другими областями лингвистики, в частности, с поэтикой и грамматикой.

В последней главе своей книги «Лингвистика», Оливье Суте отмечает парадоксальный характер текстуальной лингвистики: «Текстуальная

лингвистика /.../ дисциплина в некотором смысле парадоксальная. Если ее рассматривать с точки зрения того, что принято называть «современная лингвистика» - которая ведет свой отчет с исторического сравнения начала XIX века к постструктурализму последней трети XX века —, она кажется совсем новой и недостаточно обоснованной; если же ее рассматривать в долгосрочной перспективе знаний и приемов филологии и литературы, объектом которых является не только текст в общем значении, но и другие типы текста, она предстает перед нами как продолжение или расширение»¹⁰. Лингвистика текста действительно имеет точки соприкосновения с риторикой, которая занималась вопросами диспозиции (*dispositio* - расположение) ораторского текста, с стилистикой, объектом которой является изучение элокуции (*elocutio* – словесное оформление) литературных текстов, с поэтикой, изучающей структуру текстов и литературные жанры, с филологической герменевтикой, ее техниками анализа текста и с переводом, связь с которой полностью описана в книге «Поэтика перевода» Анри Мешонника (1999).

Все начинается с поиска закономерностей, способных объяснить особенности текстовых компетенций носителей языка¹¹. Этот подход получил в 60-70-е годы XX века название «грамматика текста» (Основные представители: Т. А. Ван Дейк, В. Куммер, Т. Картер). Опираясь на генеративную лингвистику Ноама Хомского, сторонники данного подхода старались объяснить текстовую компетенцию носителей языка с помощью определенных правил. Этот метод вскоре оказался неэффективным, так как текст не может анализироваться теми же инструментами, что и фраза.

Параллельно, во Франции развивается иное направление лингвистики, сосредоточенное на высказывании или дискурсе (Основные представители: Д. Менгено, А. Кюльоли, Р. Вьон, К. Кербра-Орекьони), которое опирается, с

¹⁰ Soutet, O. *Linguistique* / O. Soutet. – P. : PUF-Quadrige, 1995. – P. 87

¹¹ В данном подходе термин «текстовая компетенция» является антонимом термина «использование языка»

одной стороны, на работы М. Бахтина, а с другой, на труды Р. Якобсона и Э. Бенвениста. Интересуясь дискурсом, а именно, его включением в особый коммуникативный контекст, например, в контекст политического дискурса), исследования в этом направлении становятся важной частью изучения текста, однако, границы между текстом и дискурсом становятся размытыми.

2.2. Оппозиция: поэтический текст / прозаический текст

Связь лингвистики и поэтики не раз отмечалась в работах известных зарубежных и отечественных исследователей. Так, например, во Франции в 1966 году была издана книга Жана Коэна «Структура поэтического языка», появился ряд статей посвященных вопросам соотношения лингвистики и поэтики, собранных в номере журнала «SEMEN», посвященного вопросам семиолингвистики текстов и дискурса, 2007 года под названием «Лингвистика и поэзия: поэма и ее источники» (Linguistique et poésie: le poème et ses réseaux). Одна из самых известных статей, посвященных данному вопросу является статья Р. Якобсона «Лингвистика и поэтика». Многие отечественные лингвисты работали над темой соотношения лингвистики и поэтики. Результатами их исследований являются следующие работы: «Работы по поэтики» Р. Якобсона, «Филологические исследования. Лингвистика и поэтика» Г. О. Винокура, «Поэтика слова» В. П. Григорьева, «Лингвистика и поэтика» А. А. Реформатского.

Мишель Риффатер предлагает свой метод анализа, который будет применен в 3-ем разделе данной работы. Согласно взглядам французского лингвиста Мишеля Риффатера, поэма значительно отличается от прозы, так как когда мы анализируем поэтический текст, мы часто «судим о тексте в сравнении с реальностью»¹². Для того, чтобы этого избежать, надо понять, что отличает поэтический язык от прозаического: поэтический язык

¹² Riffaterre, M. La production du texte / M. Riffaterre. – P. : Seuil, 1979. – P. 29

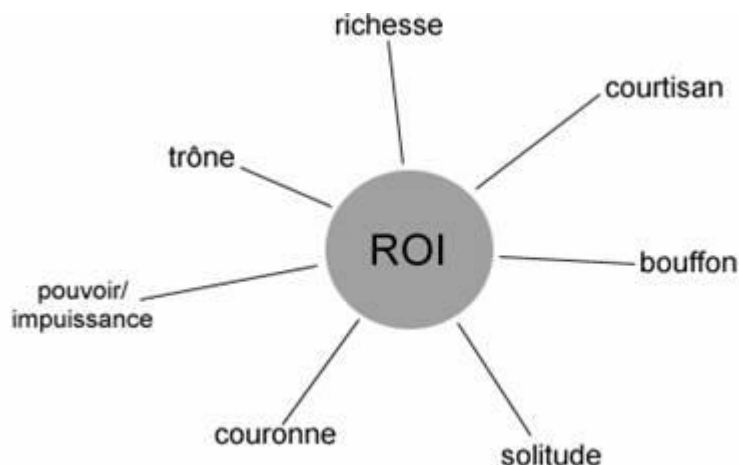
устанавливает определенную систему значимости¹³ (signifiante), которая образовывается благодаря таким приемам, как аккумуляция (accumulation) и использование дескриптивных систем (utilisation des systèmes descriptifs). Проза зачастую анализируется по вертикальной оси, также называемой парадигматической осью или осью селекции. В семантике поэмы ось значений горизонтальна: поэтический язык не имеет референта, а устанавливает последовательную систему значимости. Таким образом, поэтический текст, согласно ученому, должен быть проанализирован с учетом взаимоотношений, которые устанавливают слова между собой, согласно этой горизонтальной оси, или, иначе называемой синтагматической осью или осью сочетания. Другим взглядом придерживаются Ю. Лотман и Р. Якобсон. Согласно мнению ученых, в поэтических текстах происходит «наслаивание», проекция парадигматической оси на синтагматическую. Юрий Лотман объясняет это взаимоисключающее существование наличием в художественном тексте различных ритмов и повторяющихся грамматических, синтаксических и звуковых элементов. Дескриптивная система включает в себя слова, относящиеся к понятию, к слову-ядру. Как отмечает Мишель Риффатер, «функция этого ядра заключается в том, что его означаемое объединяет и организует означаемые сопутствующих слов»¹⁴.

¹³ Значимость – отношение определенного знака к другим знакам в пределах языковой системы

¹⁴ Riffaterre, M. La production du texte / M. Riffaterre. – P. : Seuil, 1979. – P. 41

Таблица 3. Схема дескриптивной системы

Схема дескриптивной системы

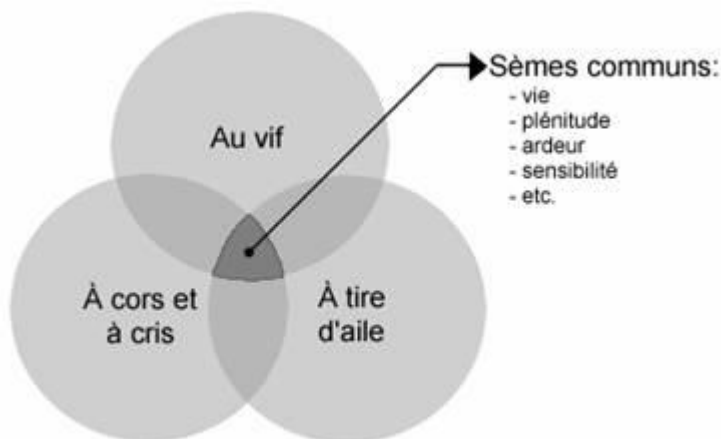

Дескриптивная система основывается на метонимии, в отличие от принципа аккумуляции, который, в свою очередь, базируется на синонимии. Например, ядерное слово, вокруг которого состоят такие слова, как «кора» (écorce), «дровосек» (bûcheron), ветка (branche), корни (racines) является «деревом». Эти слова, рассеянные по тексту, составляют элементы, сгруппированные вокруг слова-ядра, которое может и не появиться эксплицитно в тексте.

Второй прием, основывающийся на принципе аккумуляции, используется при установлении связи между группой слов. Эта связь может быть установлена при нахождении элемента смысла, который сближает эти слова, то есть, общей семы. Следующая схема дает пример нескольких общих сем, которые возможно выявить при пересечении трех известных выражений: «au vif» – «за живое», «à cors et à cris» - «громогласно, во всеуслышание; с шумом и гамом», «à tire d'aile» – «со скоростью молнии, во всю прыть, во весь дух». Данные три выражения имеют следующие общие семы: жизнь, изобилие, пыл, рвение, восприимчивость и т. д.

Таблица 4. Схема аккумуляции

Схема аккумуляции

2. 3. Особенности поэтического языка конца XVIII-нач. XIX вв.

В XVIII в. поэзия существует в контексте споров об экспрессивном богатстве французского языка в сравнении с греческим и латинским, о выразительности, науке, искусстве и т. д. Поэзия предлагает разнообразие жанров, чтобы учесть все поставленные вопросы: жанры, наследованные из Античности (эпопея, ода, эпистола, сатира, элегия) или более современные (стансы), более свободные формы (сказка, эклога, идиллия, басня, соннет), мимолетная поэзия (эпиграмма, мадригал, импровизация, эпитафия, песня), драматические произведения (трагедия в стихах, комедия в стихах, лирическая трагедия, пастораль, водевиль) и дидактические стихотворения (религиозные, научные, философские поэмы). Обилие вариаций поэтических жанров показывает отношение поэтов XVIII в. к слову: слова могут объяснить и изменить события. Но для этого надо изменить язык, такие попытки мы и обнаруживаем у представителей XVIII века. Поэты используют в своих

стихотворениях неологизмы, архаизмы, расширение смысла, изобретают новые метафоры, заимствуют слова из других языков и различных регистров родного языка, меняют синтаксическую структуру предложений. Андре Шенье, несмотря на свою приверженность к латинской и греческой поэзии, также экспериментирует с языком и находится в авангарде нового осмысления языка, что позволяет романтикам считать его своим предшественником. В данном параграфе мы рассмотрим особенности поэтического языка в области грамматики, лексики и стилистики:

Грамматика

-Употребление предлога перед инфинитивом: «tout mortel se soulage à parler de ses maux» (393, 1)¹⁵, «s'unir à déchirer» (426, 86), «n'ont pas une âme ouverte à sentir les talents» (11, 88), «Ma bouche ne s'est point ouverte à leur répondre» (12, 110)¹⁶, «plutôt que d'être heureuse à grossir tes conquêtes» (225, 53), «sait, à te voir parler et rougir et sourire» (282, 2). В данном случае предлог «à» служит для обозначения цели.

-Использование приложения (apposition): «Et comme la cigale, amante des buissons» (140, 16), «C'est nous, âmes de feu, dont l'Amour est le maître», «Chloé, l'amour de mes regards» (84, 9), «le navire fils des bois du Pénée» (89, 1), «Et qu'égaye, en courant, l'eau, fille du rocher»¹⁷ (221, 12)

- Слово «amour» (любовь) женского рода, как в XVII веке: «/.../amour paisible et mutuelle», а слово «foudre» (молния, несчастье): «ce n'est pas nous qu'un tel foudre menace».

- Эллипсис:

Артикля: «les champs d'Elysée» (309, 3), «nymphes de Seine, on dit que Paris sur ses rives» (188, 44), «/.../ les cavernes d'Etna la ruine et la mort» (211, 23).

¹⁵ Отрывки стихотворений цитируются по Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Nacheffe, 1862. – 493 p. Первое число указывает страницу, второе – стих.

¹⁶ Отсылает к «Энеиде» Вергилия, книга II, 246: «Tunc etiam fati aperit Cassandra futuris / Ora» и к произведению «Братья-враги» Расина: «Mes yeux deouis six mois étaient ouverts aux larmes»

¹⁷ Отсылает к песне Ронсара «Эвримедонт и Каллирея»: «Ah, belle Eau-Vive, ah ! fille d'un rocher»

Подлежащего или сказуемого перед определением: «heureuse si jamais» (64, 3), «trop heureux quand il daigne à mes cris superflus» (75, 125)

Неопределенного местоимения: «que je crains de voir (quelque) Typhus» (62, 12), «le fugitif Actéon percé par les traits d'(un) Orion» (281, 13)

Указательные местоимения: «heureux (celui) dont le zèle» (300, 25), «/.../ heureux (celui) qui dès ses premiers ans» (182, 8)

Отрицательные частицы перед «rien» (ничто), «personne» (никто): «o vorace étranger, qu'on nourrit à rien faire» (38, 201) – должно быть «à ne rien faire», отрицательная частица обязательна, так как «rien» не содержит в себе отрицания. «Était-ce rien qu'un piège? /.../» (261, 25), «Rivale de personne et sans demander grâce» (188, 51) – так как без отрицательной частицы «personne» означает «quelqu'un», верный вариант – «n'étant rivale de personne».

Предлогов «de» и «à», союза «si»: «tous juraient de périr ou (de) vaincre les tyrans; /.../» (Jeu de Paume, 132), «(à) chaque bruit qu'elle entend, /.../» (155, 73), «si tu veilles et (si) lorsque» (248, 23)

Лексика

-Конверсия: «le dormir suave» (135), une blanche aux yeux noirs (322, 8), «la plus belle des belles» (51, 81), «la jeune belle» (53, 131)

Глагол «dire» используется с поэтическим оттенком: «je dirai l'innocence» (372, 1), «je lui dis nos plaisirs et la paix des hameaux» (98, 13), «où le feuillage encor dit Corinne charmante» (154, 55), «Dis vrai! Suis-je avec toi dans ces riches campagne» (223, 6).

Стилистика

Двойные эпитеты или же развернутые эпитеты – наличие двух определений при одном определяемом: «vieille inconsolable mère (49, 46), «mes vieux doigts débiles» (11, 94), «une vase antique immense» (21, 234), «un noir torrent pierreux» (70, 12), «cette terre âpre et dure» (70, 11). Скопление эпитетов более свойственно синтетическим языкам. Например, в русской литературе данный прием обширно использовали в своих произведениях Державин – «на

бурноголубом Фетидином плече»¹⁸, «на тёмно-голубом ефире»¹⁹, Тютчев - «...длань незримо-роковая...»²⁰, «пророчески-прощальный глас»²¹.

Аллитерация – «où murmure Zéphire au murmure des eaux,» (84, 2). Аллитерацию в своем стихотворении также использует французский поэт Огюст Бризе «au murmure des pins je murmure des vers»²²

Анжамбеман – это несовпадение метрического членения с синтаксическим.²³ Этот прием обильно присутствует в поэзии Андре Шенье и иных поэтов XVIII века. Например, в элегии 15, книга III, стих 23-26:

*«Elle avance, elle hésite, elle traîne ses pas.
Grande, blanche. Sa tête aux attraits délicats
Est penchée. Elle rit. Mais à demi-troublée, ...»²⁴*

Расположение «est penchée» (склонена) в начале 25-ого стиха обращает на себя внимание, так как фраза заканчивается сразу после данной глагольной группы. Если бы стихотворение было построено следующим образом:

*«/.../ Sa tête aux attraits délicats
Est penchée au-dessus, souriante à demi»²⁵*

несовпадение метрического и синтаксического членения было бы не таким явным. Более того, разрыв между фразой и стихом усилен следующим

¹⁸ Клейн, И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века / И. Клейн. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 145

¹⁹ Державин, Г.Р. Видение мурзы // Г.Р. Державин. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 109—113.

²⁰ Гиляров, А. Н. Философия в ее существе, значении и истории / А. Н. Гиляров. – Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1916. – С. 96

²¹ Хромов, В. Поэтические кардиограммы / В. Хромов // Наука и жизнь. – 1977. – №4. – С. 128–129.

²² Brizeux, J. Les Bretons / J. Brizeux. – P.: 12 galerie de l'Odéon, 1847. – P. 325

²³ Степанов Е. Анжамбман как стилистический прием поэтов XXI века // Журнальный зал. 2012. № 76 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2011/2/st42.html> (дата обращения: 11.06.2017).

²⁴ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Librairie Hachette, 1862. – P. 386

²⁵ Gouvard, J. M. Agrégation de Lettres 2018. Tout le programme du Moyen-Age au XXe siècle / J. M. Gouvard. – P. : Ellipses, 2017. – P. 350

предложением «Elle rit». Оно простое нераспространенное, так как содержит в себе только местоимение-подлежащее и односложное сказуемое (глагол стоит в настоящем времени изъявительного наклонения). Это становится видно при преобразовании данного предложения:

*«Sa tête aux traits délicats
Est penchée. Elle rit d'un rire cristallin»²⁶*

С точки зрения интерпретации, мы можем заключить, что это несовпадение метрического и синтаксического членения имеет миметический эффект определенного «беспокойства» или «беспорядка», связь между формой выражения и формой содержания имплицитно прослеживается в этом фрагменте.

Похожий анжамбеман наблюдается в Элегии 4, книги II, стих 11-13:

*«Mon âme comme un Songe autour de ton sommeil
Voltige. En me lisant demain à ton réveil,
Tu verras, comme toi, si mon cœur est paisible»²⁷*

Здесь также акцентируется внимание на отсеченном отрезке фразы, как и в случае с «Est penchée» в Элегии 14, книге III. Совсем иначе звучит стихотворение, если после сказуемого поставить дополнение:

*«Mon âme comme un Songe autour de ton sommeil
Voltige à tire d'aile en criant sa douleur.»²⁸*

Анжамбеман свойственен поэзии XVIII века, имитирующей естественную прозаическую речь. Приведем пример наличия данного стилистического приема в стихотворении итальянского поэта XVIII века Ф. Маратти Дзаппи:

²⁶ Gouvard, J.-M., « Le vers d'André Chénier dans les Élégies », article électronique, Questions de style, Dossier « Esthétique du vers », 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/revues/thl/questionsdestyle/www.unicaen.fr/services/puc/revues/thl/questionsdestyle/printc5ca.html?dossier=dossier1&file=06gouvard.xml> (дата обращения: 03/11/2017)

²⁷ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Librairie Hachette, 1862. – P. 147

²⁸ Gouvard, J.-M., « Le vers d'André Chénier dans les Élégies », article électronique, Questions de style, Dossier « Esthétique du vers », 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/revues/thl/questionsdestyle/www.unicaen.fr/services/puc/revues/thl/questionsdestyle/printc5ca.html?dossier=dossier1&file=06gouvard.xml> (дата обращения: 11/11/2017)

*«Felici voi, che dal bel pié sovente
Calcati siete o dalla bella mano
Tocchi, o dal guardo del mio Sol lucent»²⁹.*
(«Счастливы вы, что на вас часто своей прекрасной
ногой наступает он, или прекрасной рукой
Касается, или взглядом лучистого Солнца.»)

2.4. Особые синтаксические конструкции в стихотворениях Андре Шенье

В предыдущем параграфе были описаны основные особенности поэтического языка XVIII века на уровнях грамматики, лексики и стилистики. Примеры, приведенные в вышеуказанном параграфе, были взяты и из поэзии Андре Шенье, и из произведений других авторов XVIII века с целью показать общие тенденции развития языка данного периода. Данный же параграф будет посвящен особым синтаксическим конструкциям, которые являются индивидуальными изобретениями поэта и могут быть интересны для лингвистического изучения.

Мы разработали классификацию, в каждом пункте даются наиболее типичные примеры:

- 1) Слова во фразах Шенье могут меняться местами без изменения грамматического построения фразы. Часто это единственное изменение создает такую особую конструкцию, которая состоит в переносе в начало фразы определения или дополнения *«assis et plein de toi, le nocturne flambeau qui luit auprès de moi, me voit»* (247, 15).
- 2) Предыдущая конструкция позволяет нам выявить следующую, в которой личное местоимение эксплицитно не выражено, но может, в результате анализа, быть определено благодаря притяжательным прилагательным, которые его подразумевают: *«effrayée et confuse, et versant quelques larmes, sa*

²⁹ Новиков В. И. Зарубежная литература XVII - XVIII веков: Энциклопедическое издание / В. И. Новиков. - М.: Олимп, 1998. – С. 473

mère en souriant a calmé *ses* alarmes» (88, 29) – les alarmes d'elle, qui est effrayée et confuse, «*seule, sur la proue, invoquant les étoiles, le vent impétueux qui soufflait dans ses voiles l'enveloppe étonnée*» (55, 11) – dans les voiles d'elle. Иногда личное местоимение выражено, тогда появляется повторение: «*mon âme d'avance, vous mes autres amis, pleure de votre absence*» (171, 13) - absence de vous, vous mes autres amis; «*son opulent passage, moi qui l'attends plongé dans un profond sommeil, viendra sans que j'y pense enrichir mon réveil – le réveil de moi, moi qui l'attend.*»

3) Следующий оборот свойственен авторам трагедий и комедий, которые обращают внимание на чередование действующих лиц. Шенье заменяет притяжательное прилагательное указательным: например, он говорит «*et qu'enfin rassuré, cette joue enfantine*» (93, 23), вместо «*et qu'enfin rassuré, ta joue enfantine*» (93, 23).

4) Следует также отметить внезапные переходы в прямую речь. Например: «*le glaive en main, l'ardent Pirithous (кажется, что сейчас будет продолжение рассказа): "Attends, il faut ici que mon affront s'expie, traître"*» (20, 220). Далее приведем пример фразы, которая начинается несобственной прямой речью, а заканчивается прямой речью посредством смены местоимения (*nous/mon*): «*Lycus... veut que l'échanson verse à toute la troupe, pour boire à Jupiter qui nous daigne envoyer l'étranger devenu l'hôte de mon foyer*» (36, 158).

5) В следующей фразе следует отметить наличие эллипсиса главного предложения (начинающегося с *si*) перед условным наклонением: «*adieu; qu'il n'entre et que ta vue ne cause un grand malheur (опущено: et s'il entrait, ta vue causerait un grand malheur) et je serai perdue*» (66, 3). В следующем предложении, посредством эллипсиса, Андре Шенье опускает придаточное предложение: «*oui, donne et soit maudit, car si j'étais plus sage (опущено: je les refuserais), ces dons sont pour mon cœur d'un sinistre présage*» (76, 151).

Следует отметить еще одну особенность поэзии Андре Шенье, заключающейся в разделении вспомогательного и смыслового глагола цезурой:

Hélas ! mais quand j'aurai // subi ma destinée (I, 13bis, 41)

Eh bien ? mes pas ont-ils // refusé de vous suivre (II, 28, 7)

В просодических целях поэт сохраняет перед цезурой двуслоговой вспомогательный глагол (*aurai*), способный получить дополнительное ударение, в отличие от «*Hélas ! mais quand j'ai // subi ma destinée*» (I, 13bis). В этих же целях он использует однослоговой вспомогательный глагол, усиленный энклитикой: «*ont-ils*», который также способен получить дополнительное ударение.

Иные три александрийских стиха, которые мы далее проанализируем:

«Mon âme ne pouvait // se lasser de l'entendre.» (I, 1, 24)

«Avait-elle bien pu // vivre et ne m'aimer pas ?» (I, 23, 27)

«Ta présence pourra // répandre des douceurs» (I, 10d, 4)

Первый стих заканчивается глаголом «*pouvait*», его употребление можно посчитать модальным, что делает из него полувспомогательный перифраз. Из трех стихов, наиболее слабая цезура во втором, из-за выбора автором однослогового «*pu*». Наречие «*bien*», на которое падает дополнительное ударение, не усиливает цезуру, так как в стихе присутствует однослоговое «*viv(e)*», которое подразумевает седьмое ударение и создает трудность с ударением, так как метрическое ударение находится на «*pu*», а просодическое и грамматическое на «*vivre*».

Наиболее интересный прием, так как более всего представлен с количественной точки зрения, касается распределения предлогов. Поэты классической традиции избегали ставить их перед цезурой, чтобы суметь соотносить метр и фразу. Шенье нарушает эту традицию, ставя предлог перед цезурой, например:

«Je te connais. Malgré // ton aimable silence» (II, 25, 10)

Данный прием может быть рассмотрен как инновация, введенная Андре Шенье. Он возможен с такими предложно-именными сочетаниями, как «au bord de», «au fond de», «au milieu de», «au gré de», «à la faveur de», «du fond de», «du haut de», «au retour de» и другие:

«*Je rêve, assis **au bord** // **de** cette onde sonore*» (II, 14, 14)

«*Ensevelis **au fond** // **de** tes dormantes eaux*» (I, 13bis, 56)

«*Souveraine **au milieu** // **d'**une tremblante cour*» (II, 4, 44)

«*Par vous, mon âme **au gré** // **de** ses illusions*» (I, 17, 31)

«*Jadis **à la faveur** // **d'**une plus belle nuit*» (I, 23, 12)

«*A mes gestes, **du fond** // **de** son appartement*» (III, 8b, 13)

«*Mais alors que **du haut** // **des** célestes déserts*» (I, 3bis b, 75)

«*Qu'il est doux, **au retour** + **de** la froide saison*» (I, 18, 45)

Наконец, наиболее несвойственное положение цезуры мы наблюдаем в следующем стихе:

«*Sans doute heureux **celui** // **qu'**une palme certaine*» (I, 11bis, 33)

Указательное местоимение отделено от дополнения, которое обязательно на синтаксическом уровне. В следствие этого, цезура особенно ослаблена.

Академик М. Гаспаров отмечал, что ослабление цезуры свойственно поэзии XIX- начала XX века. Как следует из Табл. 5, до 1900 года словораздел перед 5-ый слогом наблюдался в 81, 3 % случаев, однако позднее это количество уменьшается (1900-1910 – 71,2 %, 1910-1922 – 61, 4 %) ³⁰.

Таблица 5. Частота слогоразделов перед пятым и шестым слогами

³⁰ Бейли Д. Избранные статьи по русскому литературному стиху / Д. Бейли. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 181

Новиков, В. И. Зарубежная литература XVII - XVIII веков: Энциклопедическое издание / В. И. Новиков. – М.: Олимп, 1998. – С. 473

Частота слогоразделов перед пятым и шестым слогами

Перед слогом	5	6	Всего
До 1900	81,3	15,2	96,5
1900—1910	71,2	22,3	93,5
1910—1922	61,4	26,9	91,0
Все периоды	69,3	23,4	92,7
Середина XIX века	83,3	13,0	96,3

Таким образом, мы видим, что несмотря на свое увлечение античными жанрами и формами, Андре Шенье вводит новые синтаксические конструкции в свою поэзию и видоизменяет античные размеры, например, в александрийском стихе отменяет классический метр 6+6 на иные варианты. Благодаря многочисленным приемам анжамбемана и ослабленной цезуре поэт мимитически изображает окружающий мир. Используя эти новые лингвистические формы, Шенье становится новатором и предвестником романтизма.

Выводы по второй главе

Как мы можем заключить из проделанного анализа, следующие приемы наиболее свойственны поэтическому языку XVIII века: приложение, эллипсис (артикля, подлежащего или сказуемого перед определением, неопределенного местоимения, указательного местоимения, отрицательной частицы перед «rien» и «personne», предлогов «de» и «à», союза «si»), конверсия, двойные эпитеты, аллитерация и анжамбеман. Все вышперечисленные приемы широко используются в поэтических произведениях XVIII века, что было показано на примере поэзии Андре Шенье и других французских поэтов того же века. Однако, помимо данных популярных в поэтической литературе XVIII века приемов, Шенье вводит в свои произведения особые лексические и синтаксические конструкции, которые являются индивидуальными изобретениями поэта и могут быть интересны для лингвистического изучения.

В работе разработана их классификация и даны основные, наиболее типичные примеры:

- 1) чередование слов местами без изменения грамматического построения фразы,
- 2) отсутствие местоимения, которое эксплицитно не выражено, но подразумевается притяжательными прилагательными,
- 3) замена притяжательных прилагательных указательными,
- 4) внезапные переходы в прямую речь,
- 5) наличие эллипсиса главного предложения перед условным наклонением.

Еще одна особенность поэзии Андре Шенье заключается в разделении цезурой вспомогательного и смыслового глагола, предлога и существительного, указательного местоимения и дополнения. Это обуславливает ослабление цезуры – прием, который активно использовали в своем творчестве поэты XIX-XX веков. Таким образом, мы видим, что несмотря на свое увлечение античными жанрами и формами, Андре Шенье вводит новые лексические и синтаксические конструкции в свою поэзию и видоизменяет античные размеры, например, в александрийском стихе он меняет классический метр 6+6 на иные варианты. Благодаря многочисленным приемам анжабмемана и ослабленной цезуре поэт мимитически изображает окружающий мир. Используя эти новые лингвистические формы, Шенье становится новатором и предвестником романтизма.

Результаты данного исследования, показавшие основные лингвистические особенности, свойственные поэтам XVIII века и индивидуально-авторские, изобретенные Андре Шенье, позволили перейти к следующему этапу анализа, а именно, к типологически-сопоставительному анализу переводов Андре Шенье на русский и английский языки.

ГЛАВА 3. Типологический и сопоставительный анализ переводов Андре Шенье

3.1. Стихотворение «Смерть Геракла» А. Шенье в переводе на русский и английский языки

Сюжет стихотворения «Смерть Геракла» был заимствован Андре Шенье из античной мифологии. Миф о смерти Геракла сохранился в нескольких вариантах. В греческой литературе он представлен в трагедии Еврипида «Неистовый Геракл», а также в трагедии Софокла «Трахинянки». Шенье использует версию Софокла, на что указывают С. И. Любомудров³¹ и П. Н. Черняев³². Рассмотрим ее сюжет: древнегреческий герой-полубог Геракл был женат на Деянире. Кентавр Несс, перевозивший Деяниру через реку, пытался её похитить. Геракл убил Несса отравленной стрелой. Умирая, кентавр дал Деянире коварный совет: собрать его отравленную кровь, поскольку яд возвращает утраченную любовь. Позднее Геракл победил Еврита и захватил в плен его дочь Иолуу. Деянира, боясь, что Геракл покинет её ради Иолуу, прислала Гераклу плащ, пропитанный кровью Несса. Одежда отравила Геракла, и он, испытывая страшные муки, бросился в огонь костра, разложенного на вершине горы Эты. Зевс сделал Геракла бессмертным и взял его на Олимп.

Из латинских авторов сюжет о смерти Геракла интерпретировали Овидий в поэме «Метаморфозы» и в 9-ом стихотворном послании цикла «Героиды», а также Сенека Младший в трагедии «Геркулес Этейский». Шенье заимствует некоторые подробности из латинских обработок, которые отсутствуют у Софокла. Например, у Сенеки говорится «caelum intuens» («смотрящий в небо»), что превращается у Шенье в «l'oeil au ciel» (подняв очи к небу). У обоих латинских авторов упоминается, что на костре Геракл не растает ни

³¹ Любомудров С. Античные мотивы в поэзии Пушкина, изд. 2-е, С.-Пб, 1901, С. 26

³² Черняев П. А. С. Пушкин как любитель античного мира, Казань, 1899, С. 31

со шкурой Немейского льва, ни с палицей. Сенека: «hic nodus. nulla quem cariet manus, tecum per ignem flagret»³³³⁴ (эта палица, которую ни одна другая рука не сможет носить, сгорит со мной в костре), «rigida secum spolia Nemeaei mali arsura poscit»³⁵ (Он просит страшную шкуру Немейского льва, чтобы сжечь ее вместе с собой). Овидий: «Nemeaeo vellere» (шкурой Немейского льва), «imposita clavae service recumbis»³⁶ (и ты лежишь, положив шею на палицу). Эти же подробности мы видим у Шенье: «...sous ses pieds / Etend du vieux lion la dépouille héroïque» (...под ногами / Расстиляет славную шкуру старого льва), «...la main sur sa massue antique» (...положив руку на древнюю палицу).

Высказывалось также мнение, что Шенье опирался на XV книгу «Les aventures de Télémaque» (1699) Фенелона³⁷. В ней близкий друг Геракла Филоктет рассказывает Телемаку обстоятельства смерти Геракла. Несмотря на некоторые различия в сюжете и в поведении героя Фенелона (напр., «A mesure qu'il la (la tunique – В. А.) déchirait, il déchirait aussi sa peau et sa chair; son sang ruisselait et trempait la terre»³⁸ – «Раздирая одежду, он вместе раздирал и кожу, и тело. Кровь из него ручьями текла»³⁹⁴⁰), мы можем видеть множество деталей, общих для произведений Фенелона и Шенье: возвеличивание героя («le grand Hercule»⁴¹ – «великий Геркулес»⁴². У Шенье: «...du grand Alcide»), вырывание деревьев («Je le (Hercule – В. А.) voyais déraciner sans peine d'une

³³ Здесь и далее перевод с латинского языка наш – В. А.

³⁴ Seneca L. Annaeus. Tragoediae. Rudolf Peiper. Gustav Richter. Leipzig. Teubner. 1921. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Sen.%20Her> (дата обращения: 24.12.2016)

³⁵ Seneca L. Annaeus. Tragoediae. Rudolf Peiper. Gustav Richter. Leipzig. Teubner. 1921. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Sen.%20Her> (дата обращения: 24.12.2016)

³⁶ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – 493 p

³⁷ Cherel A. // Revue d'histoire littéraire de France, 1910, P. 372-373

³⁸ Fénelon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénelon – 1699. – 176 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

³⁹ Здесь и далее роман «Приключения Телемака» дается в переводе Ф. П. Лубяновского

⁴⁰ Фенелон Ф. Телемак / Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁴¹ Fénelon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénelon – 1699. – 176 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁴² Фенелон Ф. Телемак / Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

main les hauts sapins et les vieux chênes»⁴³ – «Оттоле видел, как он одной рукой исторгал легко и свободно из земли огромные сосны и древние дубы»⁴⁴. Ср. у Шенье: «Il brise tes forêts: ta cime épaisse et sombre.... / Les sapins résineux que son bras a ployés»), описание действий и атрибутов Геракла («...il assemble tous ces arbres qu'il vient d'abattre; il en fait un bûcher sur le sommet de la montagne; il monte tranquillement sur le bûcher; il étend la peau du lion de Némée...»⁴⁵ – «И немедленно собирает деревья, из земли им исторгнутые, слагает их в костер на вершине горы, восходит на костер с лицом светлым, спокойным, расстилает шкуру немейского льва... опершись на палицу...»⁴⁶. Ср. у Шенье: «Il y porte la flamme; il monte: sous ses pieds / Etend du vieux lion la dépouille héroïque, / Et, l'œil au ciel, la main sur sa massue antique...»), вознесение к богам («Ainsi il alla avec eux, sous les voûtes dorées du brillant Olympe...»⁴⁷ – «...и так, обновленный, вознесся с небожителями под златозарные своды Олимпа...»⁴⁸. У Шенье: «Porte aux palais divins l'âme du grand Alcide»). Кроме того, Геракл и у Фенелона, и у Шенье стоически принимает смерть: у Фенелона – «...je périss, et je suis content de périr pour apaiser les dieux»⁴⁹ («Погибаю – и с удовольствием:

⁴³ Fénélon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénélon – 1699. – 106 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁴⁴ Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁴⁵ Fénélon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénélon – 1699. – 106 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁴⁶ Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁴⁷ Fénélon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénélon – 1699. – 107 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁴⁸ Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁴⁹ Fénélon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénélon – 1699. – 106 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

смерть моя будет жертвой умилоствления...»⁵⁰), «Philoctète recevra dans son sein mon âme prête à s'envoler»⁵¹ («Филоктет...примет мою душу, готовую отрешиться от тления»⁵²), «...avec un visage aussi serein...»⁵³ («с лицом светлым»⁵⁴); у Шенье – «Attend sa récompense et l'heure d'être un dieu». Таким образом, основным источником для стихотворения Шенье послужила трагедия Софокла, а некоторые детали могли быть почерпнуты в латинских источниках и во французских романах, подражающих античным произведениям.

Пушкин ознакомился со стихотворением Шенье «OËta, mont ennobli par cette nuit ardente» в Петербурге до южной ссылки 1820-1824 гг. по только вышедшему изданию Латуша 1819 г.⁵⁵. Первый набросок стихотворения сделан в 1825 г., окончательная редакция – в 1835 г. Сближение фрагмента Шенье с Пушкинским отрывком было сделано впервые П. О. Морозовым. Ученые по-разному оценивают степень близости пушкинского перевода к оригиналу Шенье: П. О. Морозов отмечает «точность перевода»⁵⁶, Ю. А. Веселовский считает, что это «очень вольный и местами тяжелый по языку перевод»⁵⁷, Г. Г. Гельд полагает, что отличающиеся варианты «кажутся

⁵⁰ Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838.URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁵¹ Fénelon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénelon – 1699. – 107 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁵² Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838.URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁵³ Fénelon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénelon – 1699. – 106 p. URL: https://www.ecole-alsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)

⁵⁴ Фенелон Ф. Телемак /Ф. Фенелон, С. Петербург, 1838.URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)

⁵⁵ Chénier A. Oeuvres complètes. Paris, 1819.

⁵⁶ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 3. Спб., 1909, С. 576

⁵⁷ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 3. Спб., 1909, С. 583

навязанными чтением любимца его Овидия»⁵⁸, В. Э. Вацуро пишет, что «перевод Пушкина, довольно точный формально, меняет концепцию характера героя»⁵⁹. Изменения в переводе Пушкина, которые отмечает большинство исследователей, могут быть объяснены не только индивидуальными особенностями стиля русского поэта, но также его непосредственным обращением к античным произведениям и сторонними художественными ассоциациями. Например, начало пушкинского текста («Покров, упитанный язвительною кровью, / Кентавра мстящий дар») напоминает строки Овидия:

...imbutam Nessco sanguine vestem

(Met. IX 153)⁶⁰

(Плащ⁶¹, пропитанный кровью Несса).

6-ая строка стихотворения Пушкина («Стопами тяжкими вершину Эты роет...») напоминает слова Овидия «per altum...Oeten...graditur»⁶² (вершину...Эты..роет). Пушкин читал в подлиннике или во французском переводе латинские произведения и воспользовался ими во время работы над стихотворением.

Говоря о сторонних художественных ассоциациях, стоит упомянуть поэму «Неистовый Роланд» Ариосто. В XXIII песни под названием «Роланд впадает в безумие» главный герой в исступлении вырывает деревья с корнем, это же совершает и пушкинский Геракл («гнет, ломит дерева, исторженные пни / Высоко громоздит...»):

⁵⁸ Гельд Г. Г. По поводу стихотворения Пушкина «Из А.Шенье» (1825 г.) // Пушкин и его современники. Вып. XXXVI. Пг., 1923. С. 45

⁵⁹ Французская элегия XVIII-XIX вв. в переводах поэтов пушкинской поры: Сборник / Сост. В. Э. Вацуро. – М.: Радуга, 1989. – 629 с.

⁶⁰ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – 493 p.

⁶¹ Этот греческий плащ, как утверждает Г. Г. Герд, никоим образом не может быть переведен «рубашкой» или «туникой».

⁶² Ovidius P. Naso Metamorphoses / Ovidius Naso – 1863. – 319 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=aWZEAAAIAAJ&hl=ru> (дата обращения: 24.12.2016)

Такова его проба сил,
Что рывком он рвет сосну о корнях,
За сосной другую и третью,
Как бузинный куст иль укропный сноп,
И дубы, и вязы,
Буки, ясени, яворы и ели...⁶³

Лицеист Александр Пушкин хорошо знал данное произведение и почти буквально перевел из «Роланда» целый эпизод. Эти строки, позволяют говорить об изменении образа Геракла в сравнении с текстом французского поэта: Геракл Шенье тоже «рушит леса» («Il brise tes forêts»), но в отличие от Пушкинского героя, он делает это не потому, что находится в состоянии безумия, а с целью развести костер.

Следует отметить, что Пушкин также использует другое стихотворение Шенье: у русского поэта появляется на первый взгляд необъяснимое описание действий Алкида: «Стопами тяжкими вершину Эты роет». Подобное поведение нехарактерно для человека, а тем более для героя-полубога, которым являлся Геракл. Однако двумя строками ранее мы видим объяснение данного неистовства: «В божественной крови яд быстрый побежал». Отсюда следует, что Алкид превращается в получеловека-полуконя, так как теперь в его жилах течет кровь кентавра. Для коня естественно «стопами рыть» землю. У Шенье есть стихотворение «Aveugle» («Слепец»), в котором описываются физические мучения умирающего кентавра: «L'ongle frappant la terre...»⁶⁴ (досл. копыто, ударяющее по земле). Пушкин был знаком с данным стихотворением Шенье и частично переводил его за два года до работы над стихотворением «Покров, упитанный язвительною кровью...».

Сопоставление оригинала с произведением Пушкина осложнено тем, что это своеобразный «перевод с перевода» А. Шенье. Французский поэт стремился передать дух древности, особенности античной эпохи. Стихотворение Шенье

⁶³ Ариосто Л. Неистовый Роланд / Л. Ариосто. – М.: Наука, 1993. – С. 446-447

⁶⁴ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – 22 p.

начинается с обращения к горе Эта, расположенной в Центральной Греции, в регионе Фтиотида. Она выступает не только местом действия, но и субъектом стихотворения. Автор рассказывает горé события, происходящие на ее вершине: «OËta, mont ennobli par cette nuit ardente» (О, Эта, гора, освященная той пламенной ночью), «Il brise tes forêts: ta cime épaisse et sombre...» (Он рушит твои леса: на твою густую и темную вершину...). Пушкин же начинает стихотворение описанием плаща, пропитанного отравленной кровью кентавра Несса: «Покров, упитанный язвительною кровью...», его текст не имеет прямого адресата, а гора упоминается один раз, в качестве места действия: «Стопами тяжкими вершину Эты роет».

В тексте Шенье имя собственное главного героя («Alcide») появляется лишь в конце последней строфы («Porte aux palais divins l'âme du grand Alcide!»). На протяжении всего стихотворения действующее лицо обозначается посредством существительных («éroux», «héros») и личного местоимения («il»). Алкид – настоящее имя героя, данное ему при рождении. Позднее он получает имя Геракла, которое переводится с греческого «прославленный из-за гонений Геры». Шенье может использовать изначальное, но менее известное имя Геракла по двум причинам: «Алкид» – производное от греч. «alke», что означает «сила», возможно, Шенье хотел подчеркнуть моральную и физическую силу героя, также имя «Алкид» отсылает к истории рода Геракла и означает «потомок Алкея». В переводе Пушкина равным образом фигурирует изначальное имя Геракла, но оно появляется уже в начале второй строфы («...Алкиду передан. Алкид его приял»). Это различие в расположении имени собственного обусловлено несхожим началом стихотворения у двух поэтов: в первой строфе текста Шенье, как было отмечено выше, появляется обращение к горе Эта, что дает аллюзию на известное событие, произошедшее на ее вершине; пушкинское же стихотворение начинается с описания отравленного «покрова» и без точного указания на имя героя могло бы вызвать трудности в понимании текста. Использование имени «Алкид», а не замена его на имя «Геракл» в переводе

Пушкина объясняется не только стремлением следовать оригиналу, но также тем фактом, что имя «Алкид» знакомо русскому читателю и встречается на всех этапах русской литературы не только в мифологии и в произведениях, посвященных античным сюжетам, но и в классической русской литературе. Например, в басне Крылова «Алкид»: «Алкид, Алкмены сын, / Столь славный мужеством и силою чудесной...», в статье Белинского «Мысли и заметки о русской литературе»: «...русская литература все еще младенец, положим, младенец – Алкид, но все же младенец», в поэме Гоголя «Мертвые души» сыновей Манилова зовут Фемистоклос и Алкид (поведение детей Манилова оправдывает источник номинации). Возможно, по причине меньшего количества упоминаний имени «Алкид» в популярной английской литературе, переводчик стихотворения Шенье Тимоти Адес принимает решение заменить имя «Алкид» на более известное «Геракл» (Ср. «Bears heavenward the soul of Hercules»).

А. С. Пушкин в своем переводе «Покров, упитанный язвительною кровью...» сохраняет форму оригинала с мерным чередованием парных женских и мужских рифм:

«OËta, mont ennoblî par cette nuit ardente,
Quand l'infidèle époux d'une épouse imprudente
Reçut de son amour un présent trop jaloux,
Victime du centaure immolé par ses coups;»⁶⁵

«Покров, упитанный язвительною кровью,
Кентавра мстящий дар, ревнивою любовью
Алкиду передан. Алкид его приял.

В божественной крови яд быстрый побежал».⁶⁶

Далее русский поэт посвящает несколько строк описанию страданий Алкида.

В оригинале этого нет:

«Ce — ярый мученик, в ночи скитаясь, воет;

⁶⁵ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – P. 118

⁶⁶ Шенье А. Избранные произведения / А. Шенье. – Л.: Худ. лит., 1940. – 63 с.

Стопами тяжкими вершину Эты роет...⁶⁷

Это создает важное различие, которое состоит в том, что, как отмечает В. Б. Сандомирская, герою Шенье заблаговременно известна его судьба — он «ожидает воздаяния и часа, когда станет богом»⁶⁸. Герой Пушкина, претерпевающий физические муки, которые превышают даже его необыкновенные силы, не знает своей судьбы; он стремится лишь к тому, чтобы избыть свою боль, хотя бы ценой жизни. За счёт этого последние строки у Шенье, художественно заканчивая отрывок, ничего не прибавляют к его содержанию; строго говоря, их могло и не быть, поскольку действие, движение завершено уже в 11-м стихе. Эмоционален тон последних строк: в них преобладает зрительный образ костра («tout en feu», «brille», «la flamme rapide»). В случае с переводом Пушкина читатель до конца находится в ожидании развязки главного действия.

Создавая стихотворение о смерти Геракла, Шенье использует непрямой порядок слов, который свойственен античным текстам, но непривычен для французского и русского языков. Пушкин, работая над переводом, использует прием синтаксического переноса (анжамбман), выделяя, таким образом, отдельные части фразы. Как отмечает Е. Г. Эткинд: «Это создает стилистическую противоречивость, характерную для Шенье»⁶⁹. Намеренно архаизируя синтаксис, Пушкин использует старославянскую конструкцию «Се – ярый мученик...». Поэт применял ее только в патетических или пародийных местах. Например, в поэме «И грянул бой, Полтавский бой!»: «Швед, русский – колет, рубит, режет», или же в пародийной оде «Его сият. Гр. Дм. Ив. Хвостову»: «И се – летит предерзко судно / И мечет грома обоюдно». Данная конструкция, в совокупности с другими синтаксическими,

⁶⁷ Шенье А. Избранные произведения / А. Шенье. – Л.: Худ. лит., 1940. – С. 63

⁶⁸ Сандомирская В. Б. Андре Шенье / В. Б. Сандомирская. – Л.: Изд-во Аврора, 1975. – 98 с.

⁶⁹ Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод / Е. Г. Эткинд. – М.-Л.: Советский писатель, 1963. – С. 295.

лексическими и стилистическими приемами, способствует созданию условно античного стиля.

Во французском тексте все глаголы, кроме двух («реçut», «a ployés») находятся в настоящем времени (см. табл. 2.1), действие последовательно разворачивается на глазах у читателя. У Пушкина событие представлено более динамично, его герой торопится положить конец своим мучениям. Строки, описывающие страдания Геракла, насыщены глаголами и отглагольными формами: «скитаясь», «воет», «роет», «гнет», «ломит», «исторженные», «громоздит», «навалены», «зажег», «всходит» и т. д.

Таблица 2.1

Глаголы	А. Шенье	А. С. Пушкин	Вс. Рождественский	П. А. Кусков	Т. Адес
пр. вр.	Passé Simple reçut	приял побежал зажег дунул поднялся	Был приял пропитал разломал сложил поджег встал ждал выл рычал ревел возносил	стал подложил облек	received depressed
	Passé Composé a ployé(s)				
наст. вр.	brise amoncelle porte monte étend attend souffle mugit brille porte	воет роет гнет ломит громоздит всходит возводит горит уносит	—	рвет громоздит всходит ждет воет гудит уносит	(he) breaks heaps up kindles lays grasps awaits roars shines bears
буд. вр.	—	—	Станет	будет	—
		Отглагольные	Формы		

пр. вр	ennoble immolé	передан упитанный исторженные навалены разостлан	облагорожен вырванных убитого скрыв	прияв сброшена	glorified
наст. вр.	Infinitif Être	мстящий скитаясь недвижим треща воя	нагромождая вперя опирая бегущий	Инфинитив счесть блеща	Infinitive to slay to fall climbing
Всего: (гл. и отглагол. форм)	15	24	21	15	15

Подражая древним образцам греческой поэзии, стараясь передать античный дух стихотворения Шенье, Пушкин широко использует архаизмы («приял», «древеса», «се» и высокий штиль («взор возводит», «он всходит»). То, что у Шенье выражено имплицитно, Пушкин выражает эксплицитно, непосредственно обращаясь к античному мифу: «Покров, упитанный язвительною кровью...» (у Шенье — «un présent trop jaloux» (слишком ревнивый дар)); «в ногах немейский лев» (у Шенье — «étend du vieux lion la dépouille héroïque» (расстиляет славную шкуру старого льва)); «бессмертный дух героя» (у Шенье — «l'âme du grand Alcide (душу великого Алкида)). Но, как указывает Е. Г. Эткинд, «в важнейших образах Пушкин внимательно следует за оригиналом»⁷⁰: «высоко громоздит» («ta cime épaisse...amoncelle»), «в костер навалены» («en un bûcher...amoncelle»), «дунул ветер; поднялся свист и рев» (le vent souffle et mugit) — все это точно совпадает с текстом Шенье.

В своем переводе Пушкин использует слово «пни», говоря о деревьях, которые Геракл собирает в костер («...исторженные пни / Высоко громоздит...»), вместо «les sapins résineux» у Шенье. В XIX в. слово «пень», помимо своего современного значения (Толковый словарь Ожегова: «торчащий остаток срубленного или сломанного дерева»⁷¹), имело еще одно:

⁷⁰ Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод / Е. Г. Эткинд. – М.-Л.: Советский писатель, 1963. – 296 с.

⁷¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 2014. — С. 747

«ствол дерева». Это значение было общеупотребимым в русской литературе начала XIX века: «То слышится русалки хохот; / То вдруг из-за седого пня / Выходит леший козлоногий...» (Жуковский «К Воейкову. Послание», 1814 г.), «Иль ухватив рогатый пень, / В реку низверженный грозюю» (Пушкин «Кавказский пленник», 1820-1821 гг.), «Когда дубравы колыханье, / Дождя меж листьев трепетанье, / Склонясь на сук седого пня, / Сквозь мутный бред услышу я?» (Тепляков «Пятая Фракийская элегия. Гебеджинские фонтаны», 1829 г.), «Как нежный плющ вокруг пня молодого вьется, / Так я тебя в объятьях прижимал» (Ознобишин «Элегия 5»). В более поздних переводах П. А. Кускова (1879 г.) и Вс. Рождественского присутствуют иные способы обозначения ствола дерева: «...сосну смолистую» (Кусков), «...сушь, /.../ из сосен» (Вс. Рождественский).

Прилагательное «язвительный» в XVIII-XIX вв. имело значение «причиняющий или могущий причинить язву, рану»⁷² и употребляется в стихотворении Пушкина в прямом значении «отравленный», «ядовитый» (также, у Пушкина «белая язвительная пыль» (Путешествие в Арзрум), «язвительные лобзания» (Бахчисарайский фонтан) — эпитеты).

Говоря о физическом, временном состоянии Алкида, Пушкин использует словосочетание «ярый мученик». Словарь Ожегова дает такое толкование прилагательного «ярый»: «1. То же, что яростный (полный гнева, ярости). 2. Страстно преданный кому-чему-нибудь»⁷³. В свою очередь, данный словарь так определяет существительное «мученик»: «тот, кто подвергся физическим или нравственным мучениям, испытал много страданий»⁷⁴. Это сочетание является нетипичным, почти оксюморонным для русского языка: прилагательное «ярый» наиболее часто употребляется в выражениях «ярый

⁷² Виноградов В. В. Словарь языка Пушкина / В. В. Виноградов, 4. т. – М.: Азбукович, 2000. – 1113 с.

⁷³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 2014. — 1357 с.

⁷⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 2014. — С. 559

противник», «ярый язычник», «ярый религиозник», «ярый гонитель» и не сочетается со словом «мученик» в его христианском понимании.

Работая над текстом перевода, Пушкин заменяет первоначальное «напитанный», имеющее значение пассивности, действия со стороны на «упитанный», изначальное «Кентавра тайный дар» на «Кентавра мстящий дар». Покров как бы приобретает черты субъектности: он мстит, когда кентавра уже нет в живых. Эта же мысль эксплицитно выражена в трагедии Софокла «Трахинянки»:

Когда-то мне отец мой предсказал,
Что смерть свою приму не от живого, –
Но от того, чьим домом стал Аид.
И вот, в согласие с божьим предсказаньем,
Кентавр меня убил: живого – мертвый.⁷⁵

Мотив «мстящего дара» не единожды фигурировал в творчестве Пушкина («Анчар», «Сказка о золотом петушке», «Пиковая дама»).

Во французском тексте встречается синекдоха (метонимия): «l'oeil au ciel», тогда как в русском переводе она становится манифестацией (термин В. Г. Гака): «взор возводит». В контексте нередко метонимический способ обозначения во французском языке соответствует прямому обозначению в русском. Согласно подсчетам В. Г. Гака, «соотношение: русск. целое ↔ франц. часть в текстах встречается в шесть раз чаще, чем обратное соотношение»⁷⁶. Если слова, обозначающие манифестацию, употребляются во французском языке вместо указания на целое, то в русском языке они часто соответствуют французским названиям частей тела. (Ср.: фр. *oeil*, *pied*, *oreille*, *bras* и т. д. — русс. взгляд, шаг, слух, удар)⁷⁷. (Например, «L'homme et la femme s'approchèrent et regardèrent le moribond de leur *oeil* placide et résigné — Муж и

⁷⁵ Софокл. Трахинянки / Софокл. – М.: Художественная литература, 1988. – С. 97

⁷⁶ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. – С. 129

⁷⁷ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. – С. 131.

жена подошли к умирающему и уставились на него покорным, равнодушным взглядом»⁷⁸). Далее следует обратный пример: во франц. тексте – прямое обозначение («la main sur la massue antique»), в переводе – синекдоха («под мышцей палица»). В русском тексте синекдоха усиливает экспрессию речи и придает ей глубокий смысл. Мышца становится символом силы (Ср.: мышца Господня – Божественная сила и идея Божественного Всемогущества).

При описании природы французскому приему персонификации («le vent souffle et mugit») соответствует прямое обозначение в русском языке («дунул ветер; поднялся свист и рев»). Это может быть объяснено тем, что, как утверждает В. Г. Гак, анимизм проникает в грамматический строй французского языка. В функции подлежащего при прямопереходном глаголе очень часто используются существительные, обозначающие неодушевленный предмет, абстрактное понятие⁷⁹. Двухтомный Ларусс определяет *mugir* как «pousser un cri prolongé et sourd en parlant du boeuf ou de la vache» и «produire un cri prolongé et sourd». Глагол, изначально использовавшийся для обозначения действия животных, переносится на обозначение природных явлений. Персонификация типична для французского языка, где она имеет широкое распространение (Ср.: *les branches des arbres hurlaient sous l'effet du vent*). Встречаясь с такими фразами, переводчики устраняют «анимистическое подлежащее», не боясь нарушить индивидуальный стиль автора, поскольку французское построение фразы обусловлено общей тенденцией французского языка.

Сравнивая стихотворения французского и русского поэтов, можно заметить, что их тексты воздействуют на различные органы чувств читателей. У Шенье преобладает визуальная картина: «*nuit ardente*» (темнота), «*cime épaisse et sombre*» (облик вершины горы), «*sous ses pieds / Etend du vieux lion la dépouille héroïque*», «*Le bûcher tout en feu*», «*Brille autour du héros*». У Пушкина –

⁷⁸ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. — С. 131

⁷⁹ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. — С. 121

акустическая: «...в ночи, скитаясь, воеет», «Стопами тяжкими вершину Эты роет», «Гнет, ломит древесю», «Дунул ветер», «поднялся свист и рев», «Трещя горит костер», «Пламя, воя...». Это различие обуславливает несходное восприятие двух стихотворений и является одной из причин неоднородной оценки ученых близости пушкинского перевода к оригиналу.

Пушкин, работая над переводом стихотворения Шенье, использует принцип вольной передачи. Он отказывается от всего несвойственного русскому языку, изменяет характер героя, усиливает торжественность отрывка, придает ему суровую античную величавость с помощью вышеописанных грамматических, лексических и стилистических трансформаций. Если сравнивать произведения поэтов с их соотечественниками, можно сказать, что к оригиналу Андре Шенье близки по духу античные поэмы Леконта де Лиля, тогда как к пушкинскому переводу приближаются по тону аналогичные строфы Вячеслава Иванова.

На английский язык анализируемое стихотворение переводил Тимоти Адес. Тимоти Адес⁸⁰ (англ. Timothy Adès, 1941) – современный английский переводчик поэзии с французского, немецкого и испанского языков. Из французской литературы он перевел на английский язык некоторые стихотворения Франсуа Вийона, Пьера де Ронсара, Виктора Гюго, Жерара де Нерваля, Теофиля Готье, Поля Верлена, Гийома Аполлинера и т. д. Тимоти Адес работал над 2 стихотворениями Андре Шенье: «J'étais un faible enfant...» («I was an infant») и «Hercule» («Death of Hercules»). Оба стихотворения были переведены в 2000 году, но работа над переводом «Hercule» продолжалась, окончательный перевод этого стихотворения появился в 2014 году.

Стихотворение «Death of Hercules» довольно близко к оригиналу, а особенности, отмеченные ниже, могут быть объяснены различной структурой

⁸⁰ Подробнее ознакомиться с работами Тимоти Адеса можно на сайте, который он ведет самостоятельно, URL: <http://www.timothyades.com/> (дата обращения: 03.04.2017), а также на сайте Brindin Press, URL: <http://www.brindinpress.com/> (дата обращения: 07.04.2017) в категории «Translators».

двух языков, несходством в процессах категоризации и сложившимся узусом. Например, Тимоти Адес употребляет в названии стихотворения имя «Hercules», что полностью соответствует французскому «Hercule», однако, в последней строфе он передает французское «Alcide» все тем же (предыдущим) вариантом имени. Это может быть объяснено узуальным употреблением: согласно данным Британского национального корпуса имя «Hercules» встречается 4214 раз, тогда как «Alcide» – 829, а это значит, что в английском языке имя «Alcide» в 5 раз менее популярно, чем «Hercules». Как видно из таблицы 2.2 имя «Геркулес» по количеству употреблений является лидером среди прочих имен героя. В процентном соотношении указанное имя также лидирует во французском и русском языках, однако, в них расстояние между разными вариантами имени незначительно, тогда как имя «Геркулес» в английском языке покрывает большую часть всех упоминаний героя: английский – 80%, французский – 56%, русский – 56%. Если сравнивать частотность употреблений имен собственных⁸¹ древнегреческого героя «Геркулес», «Геракл» и «Алкид» в лингвистических корпусах исследуемых языков, то можно заметить, что имя «Геркулес» используется наиболее часто в данных языках, далее, по частотности употребления, идет имя «Геракл» во французском и русском языках, и имя «Алкид» в английском (См. табл. 2.2). Однако, в поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка ситуация меняется – имя «Алкид» употребляется чаще, чем «Геракл»: Геркулес – 85 раз (49 %), Геракл – 36 раз (20 %), Алкид – 55 раз (31 %). К сожалению, из-за отсутствия или неполноты поэтических подкорпусов французского и английского языков сравнить, как меняется соотношение использования исследуемых имен в поэтических текстах, не представляется возможным.

⁸¹ Данные даются по Электронной базе исследований по гуманитарным наукам (URL: <http://www.persee.fr/>) для французского языка, по Британскому национальному корпусу (URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>) для английского языка и по Национальному корпусу русского языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>) для русского.

Таблица 2.2. Частотность употребления имен собственных «Геракл», «Геркулес», «Алкид» во французском, русском и английском языках (на материале лингвистических корпусов)

Франц. яз.	%	Русс. яз.	%	Англ. яз.	%
Hercule: 9454	56	Геркулес: 720	56	Hercules: 4 214	80
Héraclès: 6276	37	Геракл: 417	32	Heracle(s): 22	0,4
Alcide: 1158	7	Алкид: 158	12	Alcide(s): 829	16
				Alcaeus: 171	3,6

Если посмотреть на узуальные соответствия перевода имен древнегреческого героя на русский язык в произведениях Шенье (что становится возможным благодаря сборнику «Сочинения 1819», составленному в 1995 г. Е. П. Гречаной), то можно заметить, что в русском языке перевод имени героя также не всегда соотносится с именем в оригинале. В своих стихотворениях Андре Шенье упоминает 7 раз древнегреческого героя Геракла: он употребляет 5 раз имя «Алкид», 2 раза – «Геркулес». В переводах на русский язык им соответствует 4 раза имя «Алкид» (в т. ч. «Слепой» в переводе К. К. Павлова), 3 раза имя «Геракл» (в т. ч. «Слепец» в переводе Вс. Рождественского), 1 раз имя «Геркулес».

Таблица 2.3

	Геркулес (Hercule)	Геракл (Héraclès)	Алкид (Alcide)
«Гилас. Шевалье де Панжу»			
Фр. яз.			«Hylas. Au chevalier de Pange»
Русс. яз.			«Гилас. Шевалье де Панжу»
«Из А. Шенье»			
Фр. яз.			«Fragments d'idylles»
Русс. яз.			«Из А. Шенье» (3 раза)
«Ода II. Мари-Жозефу Шенье»			
Фр. яз.			«Ode II. A Marie-Joseph de Chénier»
Русс. яз.			«Ода II. Мари-Жозефу Шенье»
«Элегия XXXV» (Elégie XXXIII)			
Фр. яз.			«Elégie XXXIII ⁸² »

⁸² В русском переводе элегия известна под номером XXXV.

Русс. яз.		«Элегия XXXV»	
«Замысел»			
Фр. яз.			«L'Invention»
Русс. яз.		«Замысел»	
«Слепец»			
Фр. яз.	L'Aveugle		
Русс. яз.		«Слепец» (в переводе Вс. Рождественского)	«Слепой» (в переводе К. К. Павлова)
«Свобода (Гимн III)»			
Фр. яз.	«La liberté fut comme Hercule en naissant invincible»		
Русс. яз.	«Свобода (Гимн III)»		
Всего			
Фр. яз.	2	—	5
Русс. яз.	1	3	4

Приступая к анализу особенностей языковых и грамматических средств, стоит отметить на уровне синтаксиса наличие инфинитивного оборота, которого нет в стихотворении Шенье. Инфинитивный оборот выступает в предложении в функции именной части составного сказуемого «his doom, to slay / The Centaur, yet at last to fall its prey...», а основное сказуемое опущено. Данный грамматический эллипсис легко восстановим: his doom is to slay/.../ to fall its prey. Второй случай эллипсиса можно увидеть в 5-ом стихе: «Heaps up the countless pines his arm depressed...» (полное предложение выглядело бы так: Heaps up the countless pines that his arm depressed...). Данный эллипсис является нормативным для английского языка: «that is used as a relative pronoun, introducing a relative clause. When that is the object in a relative clause, we normally leave it out»⁸³. В поэтических текстах эллипсис используется для сохранения размера стихотворения и экономии языковых средств.

Что касается лексики, Тимоти Адес заменяет или уточняет некоторые слова: он характеризует Геракла прилагательным «feckless», что означает «бездумный, ничего не подозревающий», а не неверный, как в стихотворении Шенье; для обозначения костра переводчик использует точное английское слово, дословно переводящееся, как «погребальный костер» – «pyre»;

⁸³ Виноградов В. В. Словарь языка Пушкина / В. В. Виноградов, 4. т. – М.: Азбукович, 2000. – 131 с.

французское «l'œil au ciel» он передает словосочетанием «upturned gaze», существительное «gaze» переводилось бы на французский язык с помощью прилагательного: «un regard fixe» (Ср. с переводом Вс. Рождественского, который передает это словосочетание словами «взор вперяя». Вперячь – пристально и долго смотреть, соответствует французскому глаголу «fixer»).

Кроме того, Тимоти Адес уточняет и изменяет содержательную часть: английский переводчик не указывает, что ждет Геракла в будущем, как это делает Шенье («Attend sa récompense et l'heure d'être un dieu»), он говорит лишь, что древнегреческий герой находится в ожидании «his imminent reward» (своей неминуемой/ близкой награды). Но вместо этого он вводит новый субъект, лишь подразумеваемый у Шенье, который дарит эту награду: deity (божество). Слово «божество» имеет собирательное и абстрактное значение и может обозначать, как одного бога, так и множество: «God as a term is used to represent the only supreme power, whereas deity can be used to refer to any of the forms of this supreme power and thus can be multiple in number»⁸⁴. Таким образом, вводя новый субъект, Тимоти Адес оставляет долю неопределенности.

У Шенье мысль о том, что Геракл становится жертвой кентавра, выражена имплицитно, тогда как английский переводчик посвящает этому 3-ий стих («his doom, to slay / The Centaur, yet at last to fall its prey...»). Выражение «to fall prey to someone/something» – фразеологическая единица, требующая за собой косвенное дополнение с предлогом «to»: «Let him fall prey to the good nature of this city», «They fall prey to addictions...», «Maybe she escaped from one animal only to fall prey to another»⁸⁵. Следовательно, по правилам литературного английского языка, этот отрывок должен бы звучать таким образом: «...to fall prey to it (The Centaur)», однако, в поэтическом языке возможны отклонения от норм языка. Как отмечал в 1930-е годы один из ведущих деятелей Пражского лингвистического кружка Я. Мукаржовский: «Литературный язык является фоном для поэтического, в поэтическом языке происходит

⁸⁴ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 3. Спб., 1909, С. 579-583

⁸⁵ Любомудров С. Античные мотивы в поэзии Пушкина, изд. 2-е, С.-Пб, 1901, С. 26

намеренная деформация языковых частей, намеренное нарушение норм литературного языка»⁸⁶ [1, с. 56]. Вопросы художественного отклонения от норм литературного языка широко изучались в рамках Пражского лингвистического кружка.

Таким образом, перевод Тимоти Адеса, близкий к оригиналу Шенье, обладает рядом синтаксических, лексических и стилистических различий, вызванных особенностями английского узуса и структуры языка, ведь перевод предназначен для англоговорящего читателя.

Павел Александрович Кусков также переводил стихотворение Шенье под названием «Hercule». Его перевод датируется 1879 годом, однако он был напечатан в 1886 году в издании не для продажи «Стихотворения П. А. Кускова». В приложении к изданию даны оригиналы стихотворений, в том числе, данной идиллии Шенье. Перевод Кускова довольно близок к оригиналу, однако имеет ряд отличий, обусловленных художественными особенностями творчества поэта-переводчика и особенностями русского языка. Например, количество глаголов и отглагольных форм совпадает с их количеством во французском тексте, но в распределении времен стоит отметить наличие, хоть и незначительных, различий в русском и французском текстах: у Шенье 2 глагола в прошедшем времени, у Кускова — 3 и т. д. (См. таблицу 2.1).

В области синтаксиса перевод Кускова отличается наличием архаической синтаксической конструкции: «...когда он будет бог» (то же у Толстого: ««Если бы я был царь, я бы издал закон...»»). То есть дополнение стоит в именительном падеже, хотя нормы современного русского языка предписывают употребление творительного падежа в такого рода конструкциях. В современном русском языке стояло бы «богом», а не «бог», например: «Но адресат не знает, когда он будет «зрителем» распечатанных слов» (С. Д. Кржижановский. «Салыр-Гюль» (1933)); «Будет время, когда на земле ни одно животное, ни одно растение не останется жить отдельно от

⁸⁶ Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования единиц языка / Т. Г. Винокур. – М., Издательство: URSS, 1980. – 240 с.

судьбы человека — и вот когда он будет настоящим господином земли» (М. М. Пришвин. «Дневники» (1923)); «...когда он будет министром». (Н. Н. Суханов. «Записки о революции» / Книга 1 (1918-1921)); «Ей самой будет лучше, когда он будет начальником...» (Ф. К. Сологуб. «Мелкий бес» (1902))⁸⁷. Некоторые архаичные элементы в переводе Кускова можно увидеть и на уровне лексики. Например, употребление устаревшего предлога «вкруг» (вокруг), глагола «приятъ», существительного «взор». Также наличие существительного «мзда» («мзда небес»), которое в словаре Ожегова отмечено пометкой «устаревшее» и определяется как «награда, плата»⁸⁸. Эта же тенденция к архаизации синтаксиса и лексики была отмечена выше, во время анализа перевода Пушкина.

Особенности перевода Кускова также заключаются в добавлении и в конкретизации некоторых деталей, этого нет в оригинале: «не счесть все эти древеса...» (чтобы передать французское «sans nombre» (бесчисленный)), «наряд его привычный» (подчеркивает то, что постоянными атрибутами Геракла являются шкура льва и палица). Кроме того, перевод Кускова богат стилистическими приемами: метонимия «за меткий удар», эпитеты «дух великий», «ночью той тревожной» и другие. Еще одним важным стилистическим приемом в анализируемом стихотворении является употребление алогизма с целью стилистического эффекта: «...он рвет твои леса» (Ср. с «...он разломал твой лес...» у Рождественского). Здесь мы видим расширение понятия, смешение родовых и видовых категорий. Вместо слова «деревья», автор употребляет слово «леса», вместо родового понятия — видовое: можно рвать деревья, цветы и т. д., но не леса. (Ср. «Выпали обильные осадки» вместо «Прошли сильные дожди»). С. Я. Маршак рекомендовал с настороженностью относиться к данному стилистическому

⁸⁷ Гельд Г. Г. По поводу стихотворения Пушкина «Из А.Шенье» (1825 г.) // Пушкин и его современники. Вып. XXXVI. Пг., 1923. С. 44-47

⁸⁸ Кузнецов И. С. А. С. Пушкин и А. Шенье (Опыт характеристики поэтического своеобразия стихотворения «Покров, упитанный язвительною кровью.») // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1991. – С. 542

приему и в стихотворении «Как обнажаются судов тяжелых днища...» говорил так о своих современниках: «Обеды, ужины мы называли пищей, / А комната для нас жилплощадью была...»⁸⁹.

Таким образом, можно понять, что перевод Кускова, на первый взгляд, почти дословно воспроизводящий стихотворение Шенье, имеет ряд грамматических, лексических и стилистических отличий от оригинала.

На русский язык перевод стихотворения «La mort d'Hercule» был также выполнен поэтом Робертом Ивановичем Рождественским. Его перевод отличается употреблением времен: все действия описаны в плане прошедшего, глаголы в последних 4 стихах являются глаголами прошедшем времени несовершенного вида. В стихотворении глаголы несовершенного вида относятся не только к длительным или повторяющимся действиям, но и к единоразовым («porte» — «возносил»). Таким образом, формально лексическое значение не соответствует грамматическому, это помогает остановить внимание читателя на совершающемся действии и его «замедлить».

Что касается лексики, Рождественский использует ряд слов, отличающих его от других переводов. Для того, чтобы отметить силу Геракла, поэт употребляет слово «торс»: «...на палицу свой торс могучий опирая...». «Торс» в сознании русского человека ассоциируется с силой. Например, Ожегов определяет его таким образом: «Туловище человека, а также скульптурное изображение туловища. Мощный торс. Античные торсы»⁹⁰. Следовательно, можно увидеть, что в контексте данное существительное зачастую употребляется с существительными и прилагательными, содержащими сему «сила»: «торс атлета», «Бельведерский торс», «могучий торс». Рождественский использует собирательное слово «сушь», чтобы назвать то, что Геракл собирает в костер. Это слово принадлежит к

⁸⁹ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. — 181 с.

⁹⁰ Кузнецов И. С. А. С. Пушкин и А. Шенье (Опыт характеристики поэтического своеобразия стихотворения «Покров, упитанный язвительною кровью.») // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1991. — С. 112

разговорному регистру и выступает синонимом слова «сушняк». Наряду с существительным, содержащим пометку «разг.», поэт использует глагол, принадлежащий к устаревшим словам — «вперять». Глагол «вперять» означает «пристально и продолжительно смотреть» и соответствует французскому «fixer».

В завершение стоит отметить, что все три перевода на русский язык и перевод Тимоти Адеса на английский являются оригинальными и представляют собой художественную ценность. В стилистическом плане они не менее разнообразны, чем в лексическом и грамматическом. Так, каждый переводчик по-своему передает действия ветра: у Пушкина — «Дунул ветер; поднялся свист и рев...», у Кускова — «А ветер выл, рычал...», у Рождественского — «Ветр воет и гудит», у Тимоти Адеса — «The stormwind roars...» (досл. порывистый (штормовой) ветер ревет). Не менее интересно проследить, как поэты-переводчики называют место, куда возносится Геракл: тогда как Шенье использует перифраз «aux palais divins», Пушкин употребляет абстрактное «к небесам», Кусков — «В обители богов», Рождественский — «К Олимпу», Тимоти Адес — «heavenward» (досл. по направлению к небу). Таким образом, мы видим, что переводчики используют разнообразные ресурсы русского и английского языков с целью передачи главной идеи, образов и художественного своеобразия текста оригинала.

На основании проведенного анализа было установлено, что все три перевода на русский язык и перевод на английский язык являются произведениями в той или иной степени близкими к оригиналу, однако, содержат ряд грамматических (морфологических и синтаксических), лексических и стилистических отличий. Тем не менее, наиболее самостоятельным произведением является перевод Пушкина, отличающийся не только на уровне языка, но и структурой и образной системой. Учитывая вышеназванные различия, была создана таблица сопоставления времен, описаны различные синтаксические конструкции, произведен анализ лексики, а также выделены основные стилистические приемы. Мы пришли к выводу,

что различия на всех уровнях языка обусловлены различными характеристиками структуры ЯП (языка перевода), визуальным употреблением, особенностями поэтического языка, художественными намерениями поэта-переводчика, а также отличиями процесса категоризации и языкового сознания.

3.2. Лингвистические особенности перевода стихотворения «Молодая Тарантинка»

Элегия XX, известная под заголовком «La Jeune Tarentine», была впервые опубликована после смерти Андре Шенье 20 марта 1801 г. в литературном журнале «Французский Меркурий» под названием «Элегия в древнем вкусе покойного Андре Шенье». Стихотворение было вновь напечатано в 1802 г. в журналах «Альманах муз» и «Декад философических литерер и артистик». На этот раз оно публиковалось под известным современным читателям названием «La Jeune Tarentine» и носило подзаголовок «Dans le goût ancien», на русский язык зачастую передается «В древнем роде», «В антологическом роде». Этот подзаголовок стал своеобразным символом поэзии Шенье и использовался многими переводчиками как знак соотнесенности с его поэзией, идет ли речь о переводе или подражании (см. стихотворения «Пан» Лермонтова, «Эпиграммы во вкусе древних» Пушкина, «Прощание Неэры» Авр. Норова и т. д.).

Стихотворение повествует о девушке, отправившейся на встречу с возлюбленным, но погибшей во время шторма. Она являлась уроженкой тарентийской земли, ее звали Мирто. С древнегреческого языка имя «Мирто» переводится «мирт» — вечнозеленое дерево, являющееся символом молодости, красоты и чистоты, именно поэтому ветки этого дерева используются в свадебных букетах. Этим именем Шенье как бы дает дополнительную характеристику героине. Кроме того, греческая православная церковь сближает имя «Мирто» с Девой Марией. Согласно легенде, Дева

Мария появилась перед пастухом и указала место, где пастух должен был найти икону. Пастух нашел ее под миртом, принес икону домой, но она исчезла. И она исчезала каждый раз и появлялась вновь под деревом. Тогда пастух основал маленькую церковь Панагии Миртиотиссы на месте, где была найдена икона, возле мирта. Стихотворение наполнено мифологическими персонажами и выполнено в духе античности.

Предполагаемыми источниками стихотворения Шенье являются «Плач об Адонисе» Биона, а также сцена смерти Виргинии в повести-притче «Поль и Виргиния» Бернардена де Сен-Пьера. Некоторые сходства между стихотворениями «Плач об Адонисе» и «Юная Тарантинка» прослеживаются и в структурном, и в содержательном аспекте: оба поэтических текста начинаются риторическим обращением, в них содержатся элементы диалогизации, кроме того, они близки по содержанию и эмоциональному напряжению. Сравним первых два стиха:

Восплачем! Адониса нет! погиб несравненный Адонис!

Прекрасный Адонис погиб: рыдайте, стенайте, эроты!⁹¹

(Плач об Адонисе)

О, чайки! в небеса бросайте ваши стоны!

Богине милые, рыдайте альционы!⁹²

(Юная Тарантинка)

Некоторые исследователи творчества Шенье, например, Е. П. Гречаная, полагают, что эпизод смерти Виргинии из повести «Поль и Виргиния» мог также послужить основой для стихотворения Шенье: относящаяся к направлению сентиментализма, повесть рассказывает о тонущей во время бури Виргинии в то время, как ее возлюбленный Поль стоит на берегу и ждет ее. Таким образом, можно сделать вывод, что произведение Шенье практически является поэтической интерпретацией прозаического текста Бернардена.

⁹¹ Перевод А. Ф. Мерзлякова, выполненный в 1826 г.

⁹² Перевод В. Я. Брюсова, выполненный в 1909 г.

Стихотворение «La jeune Tarentine» переводилось на многие европейские языки, на некоторых (на русском, английском) существует несколько вариантов перевода. В данной главе будет осуществлена попытка сравнительного лингвистического анализа существующих переводов на русском, английском и немецком языках. На русский язык стихотворение переводили Н. И. Гнедич («Терентийская дева», 1822 г.), И. И. Козлов («Невеста. Вольное подражание Андрею Шенье», 1835 г.), В. Я. Брюсов («Юная Тарентинка», 1909 г.); на английский — Фейт Кормье [Faith J. Cormier] («The young Tarentine», 2004 г.), Джон Энсон [John Anson] («The Tarentine Bride», 2014 г.), Дуглас Торнтон [Douglas Thornton] («The Beloved Tarentina», 2015); на немецкий — Бертрам Коттман [Bertram Kottmann] («Die junge Tarenterin», 2004). Стоит отметить, что элегия вдохновляла не только поэтов и переводчиков, но также писателей, скульпторов и фотографов. Так, в книге «Другая» [фр. L'autre fille] современного французского автора Анни Эрно встречается такая фраза: «...единственно застрявшее в памяти, из Шенье, окончившим жизнь под ножом гильотины: "жила была Мирто, младая тарентинка морской волной, в канун свадьбы, унесённая с корабля"»⁹³. В 1871 г. Александр Шеневерк создал статую «Юная Тарантинка», которая хранится в музее д'Орсе. Свидетельством того, что стихотворение Шенье стало прямым источником для созданного произведения, служат строки стихотворения, выгравированные на статуе (См. Приложение 1, Приложение 2). Кроме того, в 2014 г. в рамках проекта Джеймса Холла была подготовлена серия фотографий под названием «La Jeune Tarentine» (См. Приложение 3).

Прежде, чем приступить к лингвистическому анализу, следует уточнить значение встречающихся в тексте собственных имен, принадлежащим к географическим, мифологическим и иным реалиям. В стихотворении речь идет о девушке-тарентинке, происходящей родом из провинции Таранто [ит. Provincia di Taranto] (см. Приложение 4). Слово «алкион» означает птицу

⁹³ Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – 114 p.

зимородка, обитающую возле воды. Камарина — греческая колония в Италии, расположенная на сицилийском побережье Средиземного моря. Фетида — морская нимфа. Гимен — бог брака в Древней Греции. Зефир — ветер в восточной и западной частях Средиземного моря. Нереиды — нимфы, морские божества. Это основные собственные имена и термины, требовавшие дополнительного разъяснения.

Н. И. Гнедич — первый русский поэт, работающий над переводом стихотворения «La Jeune Tarentine». Перевод был осуществлен в 1822 г., а напечатан в журнале «Полярная звезда» в 1823 г. Работа Гнедича была высоко оценена Пушкиным и побудила последнего обратиться к поэзии Шенье. 30 января 1823 г. Пушкин пишет своему младшему брату Л. С. Пушкину: «Гнедич у меня перебивает лавочку —

Увы, напрасно ждал тебя жених печальный

и проч. — непростительно прелестно. Знал бы своего Гомера, а то и нам не будет места на Парнасе»⁹⁴.

Гнедич начинает стихотворение обращением к алкионам («Halcyon» — «рожденный морем») — птицам, обитающим возле воды. Слово «алкион» является устаревшим для русского языка, в Национальном корпусе русского языка встречается лишь в поэтическом подкорпусе, например: «Мы лишь одни, Океана бессмертные дочери, остались, / Чтобы над прахом твоим, как алкионы, стенать»⁹⁵. Алкион — символическая птица для древнегреческой мифологии. Согласно мифу, Алкиона, супруга фессалийского царя Кеика, узнав, что ее муж попал в бурю, бросилась в море. Боги превратили их в зимородков (алкионов) — птиц, вечно обитающих у воды и предупреждающих моряков о приближающемся шторме.

В переводе стоит также отметить смену субъектной организации в сравнении со стихотворением Шенье. Последние пять стихов у Шенье и последние четыре у Гнедича различаются этим аспектом композиции:

⁹⁴ Пушкин А. С. Переписка 1815-1825, Москва, Директ-Медиа, 13 апр. 2015, С. 59

⁹⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

стихотворение Шенье заканчивается прямой речью нимф, обращающихся со словами скорби и сожаления к погибшей героине: «...Hélas! Chez ton amant tu n'es point ramenée...». Теоретически данное обращение является риторическим, условным, так как адресуется к героине, не способной услышать или же дать ответ. Гнедич использует другой прием: повествование заканчивается стихом «...Весь огласили брег стенанием своим.» и далее идет несобственно-прямая речь (*le discours indirect libre*): «Увы! напрасно ждал тебя жених печальный...». Основными признаками несобственно-прямой речи являются смешение чужой и авторской речи, отсутствие вводящих слов автора или знаков препинания (кавычек и тире), свойственных прямой речи. Так, мы видим, что в стихотворении Шенье употребляет глагол «*gérétèrent*», который вводит прямую речь нимф, далее идет двоеточие. В переводе же Гнедича нет ни глагола, вводящего прямую речь, ни соответствующих знаков препинания. С лингвистической точки зрения, несобственно-прямая речь является третьим способом воспроизведения высказывания, наряду с прямой и непрямой речью. В современном языкознании ведутся споры, к какому уровню языка принадлежит данное явление – к синтаксическому (Н. С. Поспелов, В. В. Бабайцева, А. Н. Гвоздев, П. А. Лекант и др.) или к стилистическому (В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, Н. Ю. Шведова и др.). В рамках синтаксической теории ученые рассматривают несобственно-прямую речь как синтаксическую конструкцию, характеризуют особенности ее построения, сторонники же стилистической теории (в некоторых источниках данная теория называется «поэтико-стилистической»), например, в диссертации Г. О. Петросян «Функции и формы несобственно-прямой речи в жанре исторического романа: на материале произведений А.Н. Толстого "Петр I" и Ю. Н. Тынянова "Пушкин"⁹⁶) уделяют главное внимание лексическим и фразеологическим компонентам языка. Г. О. Петросян в своей

⁹⁶ Диссертация: «Функции и формы несобственно-прямой речи в жанре исторического романа: на материале произведений А. Н. Толстого "Петр I" и Ю. Н. Тынянова "Пушкин"» тема диссертации и автореферата по ВАК 10.02.01, кандидат филологических наук Петросян Гаяне Оганесовна, год: 2008, Место защиты диссертации: Ставрополь

диссертационной работе, посвященной формам и функциям несобственно-прямой речи, отмечает, защищая свою приверженность поэтико-стилистической теории, что «главный признак несобственно-прямой речи /.../ – это семантика и экспрессия чужого высказывания, противопоставленная речи воспроизводящего лица»⁹⁷. Таким образом, мы приходим к выводу, что несобственно-прямая речь – это явление, относящееся одновременно и к синтаксису, и к стилистике, являющееся «стилистической фигурой экспрессивного синтаксиса»⁹⁸.

На уровне лексики наблюдается обилие архаизмов: «стенайте», «брега», «младую», «на праге», «злато», «для перстов», «для власов» и т. д.

Глагол «стенать» имеет большую эмоциональную коннотацию, чем глагол «pleurer» (плакать) и соответствует французскому «râler» (стенать, жаловаться).

На стилистическом уровне прослеживается наличие таких приемов, как олицетворение, конверсия, сравнение, эпитеты.

⁹⁷ Диссертация: «Функции и формы несобственно-прямой речи в жанре исторического романа: на материале произведений А. Н. Толстого "Петр I" и Ю. Н. Тынянова "Пушкин"» тема диссертации и автореферата по ВАК 10.02.01, кандидат филологических наук Петросян Гаяне Оганесовна, год: 2008, Место защиты диссертации: Ставрополь

⁹⁸ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник М.: Агар, 2000. 416 с.

Глаголы	Шенье	Гнедич	Козлов	Брюсов	Кормье	Энсон	Торнтон	Коттман
пр. вр.	<i>Passé Simple</i> eut soin répétèrent	<i>С. В.</i> стало налетел обхватил качнул	<i>С. В.</i> сбылось погибла встретил бы (изъяв. накл.)	<i>С. В.</i> привели бы (изъяв. накл.) схватил	<i>Past Simple</i> lived carried blew envelope cried out fell rolled hid came lifted carried laid beat mourned repeated reached wore poured	<i>Past Simple</i> bore shook caught lead	<i>Past Simple</i> set awaite d smothered fell fell rolled drew found droppe d rolled flashe d came down knew	<i>Indikativ Präteritum</i> war trug sollte hielt sollte verbar riefen umschritte n; schlugen sich; wiederholt en
	<i>Passé Composé</i> a vécu a roulé ont déposé a revêtu a serré ont coulé	<i>НС. В.</i> нес призывал ждал хранил стояла звала ждал сочетал	<i>НС. В.</i> был наряжалась билась	<i>НС. В.</i> жила стремил берегли мечтала	<i>Past Simple Passive</i> was knotted	<i>Past Simple Passive</i> were meant; was made; was laid	<i>Present Perfect</i> have dressed has wound have flowed	<i>Past Simple Passive</i> were distille d <i>Past Perfect</i> had lived; had locked
	<i>Imparfait</i> portait devaient soufflait				<i>Past Perfect</i> had locked			
					<i>Future Indefinite in the Past</i> would adorn		<i>Future Indefinite in</i>	

					<i>Future Perfect in the Past</i> would have led; would have devoured		the Past would adorn	
наст. вр.	<i>Voix active</i> enveloppe crie tombe est est élèvent portent	выносит всплывают несут кладут	Несется ждет стоит шумит	дрожит скользит уносят спешит встает несут слагают зовут спешат бегут бьют звучит ждет	<i>Present Simple</i> is <i>Present Continuous</i> praying weeping calling	<i>Present Simple</i> is envelopes screams falls struggles struggles rolls; takes care; bring depose blows repeat	<i>Present Simple</i> is console	seid steht anruft packt schreit auf fällt stürzt treibt dreht sich heben tragen gewandet benetzt seid
	<i>Voix passive</i> es ramenée						<i>Present Continuous</i> Yelling	
буд. вр.	<i>Voix active</i>	повторят		наденешь будут сжаты брызнут			will adorn	
	<i>Voix passive</i> seraient parés							
Отглагольные формы								
пр. вр.	Préparés étonnée	грянувши сжался	Услыша положено	Воззав	prepared		Stunned	verschlossen

		собрать распустив покрытая	смущена	обвешанный кинув	astonished		Passive being led; being blown	
наст.вр	Invoquant appelant frappant trainant		Мечтая плениаясь вьяся клубяся	Молясь вторя				weinend
Инфинитив								
	reconduire		(не)видать Встречать	Найти		to bring to lock to bear to scent to hide to be to wear	to scent	geleiten schmücken
Повелительное наклонение								
	pleurez pleurez	стенайте стенайте		бросайте рыдайте	weep weep weep weep	weep	mourn mourn	weint weint weint weint
Всего	29	30	25	30	33	37	28	36

Выводы по третьему разделу

В ходе анализа были выявлены основные лингвистические особенности перевода стихотворений Андре Шенье российскими поэтами: намеренная архаизация лексики и синтаксиса, добавление и конкретизация некоторых деталей, которые отсутствуют в переводе, использование иных времен, чем в переводе, поэтический порядок слов и т. д. На основании проведенных анализов было установлено, что все переводы стихотворений Шенье на русский и английский языки являются произведениями в той или иной степени близкими к оригиналу, однако, содержат ряд грамматических (морфологических и синтаксических), лексических и стилистических отличий, что не видно на первый взгляд. Тем не менее, наиболее самостоятельным произведением является перевод Пушкина, отличающийся не только на уровне языка, но и структурой и образной системой. Учитывая

вышеназванные различия, были созданы таблицы сопоставления времен, описаны различные синтаксические конструкции, произведен анализ лексики, а также выделены основные стилистические приемы. Мы пришли к выводу, что различия на всех уровнях языка обусловлены различными характеристиками структуры ЯП (языка перевода), визуальным употреблением, особенностями поэтического языка, художественными намерениями поэта-переводчика, а также отличиями процесса категоризации и языкового сознания.

Таким образом, лингвистический анализ поэтического языка Андре Шенье показал, что в нем присутствуют, как общепринятые приемы в поэтических текстах XVIII века, так и частные. Анализ переводов показал, что каждый перевод, обладая собственной художественной значимостью, принимает во внимание различия структур языков и особенности поэтического языка XVIII века.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам охарактеризовать французский поэтический язык XVIII в. и выявить основные грамматические, лексические и стилистические закономерности перевода стихотворений Андре Шенье путем сопоставительно-типологического анализа трех стихотворений поэта и их переводов.

Работа состоит из трех частей: в первой части изучена теоретическая литература, освещающая вопросы типологии языков, рассмотрены основные подходы к типологическому анализу языков, выявлены основные характеристики «непоэтического» языка XVIII века. Во второй главе описывается место текста в лингвистическом исследовании, осуществлено противопоставление поэтических текстов прозаическим, а также, описаны лингвистические особенности поэтического языка XVIII века и индивидуально-авторские средства, использованные Шенье для передачи своих идей. В третьей части выявлены основные грамматические, лексические и стилистические закономерности перевода стихотворений Андре Шенье.

Как мы можем заключить из проделанного анализа, следующие приемы наиболее свойственны поэтическому языку XVIII века: приложение, эллипсис (артикля, подлежащего или сказуемого перед определением, неопределенного местоимения, указательного местоимения, отрицательной частицы перед «rien» и «personne», предлогов «de» и «à», союза «si»), конверсия, двойные эпитеты, аллитерация и анжамбеман. Все вышперечисленные приемы широко используются в поэтических произведениях XVIII века, что было показано на примере поэзии Андре Шенье и других французских поэтов того же века. Однако, помимо данных популярных в поэтической литературе XVIII века приемов, Шенье вводит в свои произведения особые лексические и синтаксические конструкции, которые являются индивидуальными изобретениями поэта и могут быть интересны для лингвистического изучения.

В работе разработана их классификация и даны основные, наиболее типичные примеры:

- 1) чередование слов местами без изменения грамматического построения фразы,
- 2) отсутствие местоимения, которое эксплицитно не выражено, но подразумевается притяжательными прилагательными,
- 3) замена притяжательных прилагательных указательными,
- 4) внезапные переходы в прямую речь,
- 5) наличие эллипсиса главного предложения перед условным наклонением.

Еще одна особенность поэзии Андре Шенье заключается в разделении цезурой вспомогательного и смыслового глагола, предлога и существительного, указательного местоимения и дополнения. Это обуславливает ослабление цезуры – прием, который активно использовали в своем творчестве поэты XIX-XX веков. Таким образом, мы видим, что несмотря на свое увлечение античными жанрами и формами, Андре Шенье вводит новые лексические и синтаксические конструкции в свою поэзию и видоизменяет античные размеры, например, в александрийском стихе он меняет классический метр 6+6 на иные варианты. Благодаря многочисленным приемам анжабмемана и ослабленной цезуре поэт мимитически изображает окружающий мир. Используя эти новые лингвистические формы, Шенье становится новатором и предвестником романтизма.

Результаты данного исследования, показавшие основные лингвистические особенности, свойственные поэтам XVIII века и индивидуально-авторские, изобретенные Андре Шенье, позволили перейти к следующему этапу анализа, а именно, к типологически-сопоставительному анализу переводов Андре Шенье на русский и английский языки. В ходе анализа были выявлены основные лингвистические особенности перевода стихотворений Андре Шенье российскими поэтами: намеренная архаизация лексики и синтаксиса, добавление и конкретизация некоторых деталей, которые отсутствуют в переводе, использование иных времен, чем в переводе,

поэтический порядок слов и т. д. На основании проведенных анализов было установлено, что все перевода стихотворений Шенье на русский и английский языки являются произведениями в той или иной степени близкими к оригиналу, однако, содержат ряд грамматических (морфологических и синтаксических), лексических и стилистических отличий, что не видно на первый взгляд. Тем не менее, наиболее самостоятельным произведением является перевод Пушкина, отличающийся не только на уровне языка, но и структурой и образной системой. Учитывая вышеназванные различия, были созданы таблицы сопоставления времен, описаны различные синтаксические конструкции, произведен анализ лексики, а также выделены основные стилистические приемы. Мы пришли к выводу, что различия на всех уровнях языка обусловлены различными характеристиками структуры ЯП (языка перевода), узуальным употреблением, особенностями поэтического языка, художественными намерениями поэта-переводчика, а также отличиями процесса категоризации и языкового сознания.

Таким образом, лингвистический анализ поэтического языка Андре Шенье показал, что в нем присутствуют, как общепринятые приемы в поэтических текстах XVIII века, так и частные. Анализ переводов показал, что каждый перевод, обладая собственной художественной значимостью, принимает во внимание различия структур языков и особенности поэтического языка XVIII века.

Список использованной литературы

- 1) Аверинцев С. С. Древнегреческая поэтика и мировая литература / С. С. Аверинцев – М.: Наука, 1981. – 212 с.
- 2) Ариосто Л. Неистовый Роланд / Л. Ариосто. – М.: Наука, 1993. – 540 с.
- 3) Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
- 4) Бейли Д. Избранные статьи по русскому литературному стиху / Д. Бейли. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 181
- 5) Блюменфельд В. Андрэ Шенье / В. Блюменфельд // Андрэ Шенье. Избранные произведения. – Л.: Худ. лит., 1940.– 140 с.
- 6) Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Агар, 2000 г. – 416 с.
- 7) Великовский С. И. Поэты французских революций / С. И. Великовский. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 84 с.
- 8) Виноградов В. В. Словарь языка Пушкина / В. В. Виноградов, 4. т. – М.: Азбукович, 2000. – 1296 с.
- 9) Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования единиц языка / Т. Г. Винокур. – М., Издательство: URSS, 1980. – 240 с.
- 10) Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М.: Международные отношения, 1977. – 265 с.
- 11) Гельд Г. Г. По поводу стихотворения Пушкина «Из А.Шенье» (1825 г.) // Пушкин и его современники. Вып. XXXVI. Пг., 1923. С. 44-47
- 12) Гиляров, А. Н. Философия в ее существе, значении и истории / А. Н. Гиляров. – Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1916. – С. 96
- 13) Гроссман Л. Пушкин и Андре Шенье / Л. Гроссман. – М.: Наука, 1987. – 297 с.
- 14) Державин, Г.Р. Видение мурзы // Г.Р. Державин. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 109—113.

- 15) Заботкина О. С. Хрестоматия по французской литературе XVIII века / О. С. Заботкина. – Л., 1976. – 288 с.
- 16) Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964. – 325 с.
- 17) Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
- 18) Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <==> Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
- 19) Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
- 20) Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1977. – С. 15.
- 21) Клейн, И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века / И. Клейн. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 145
- 22) Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004 – 560 с.
- 23) Кузнецов И. С. Пушкин и А. Шенье (Опыт характеристики поэтического своеобразия стихотворения «Покров, упитанный язвительною кровью.») // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1991. – С. 116-124.
- 24) Любомудров С. Античные мотивы в поэзии Пушкина / С. Любомудров. – СПб: 1901. – С. 26
- 25) Маршак С. Я. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5 / С. Я. Маршак. — М.: Художественная литература, 1970. — С. 181.
- 26) Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html> (дата обращения: 15/01/2016)
- 27) Нелюбин, Л. Сравнительная типология английского и русского языков / Л. Нелюбин. – М.: Наука, 2012. – С. 42

- 28) Новиков, В. И. Зарубежная литература XVII - XVIII веков: Энциклопедическое издание / В. И. Новиков. – М.: Олимп, 1998. – С. 473
- 29) Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 2014. — 1358 с.
- 30) Петросян Г. О. Функции и формы несобственно-прямой речи в жанре исторического романа: на материале произведений А. Н. Толстого "Петр I" и
- 31) Ю. Н. Тынянова "Пушкин" / Г. О. Петросян. – Ставрополь, 2008 г. – 259 с.
- 32) Поисковая система для переводов в контексте. [Электронный ресурс] – URL: <http://context.reverso.net>. (дата обращения 13.04.2017)
- 33) Пушкин А. С. Переписка 1815-1825 / А. С. Пушкин. – М.: Директ-Медиа, 2015 г. – 258 с.
- 34) Пушкин А. С. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 3. Спб, 1909, С. 579-583
- 35) Ризель Э.Г. К вопросу об иерархии стилистических систем и основных текстологических единиц // Иностранные языки в школе. – 1975. – Вып. 5. – С. 13
- 36) Сандомирская В. Б. Андре Шенье / В. Б. Сандомирская. – Л.: Изд-во Аврора, 1975. – 107 с.
- 37) Софокл. Трахинянки / Софокл. – М.: Художественная литература, 1988. – 117 с.
- 38) Степанов Е. Анжамбман как стилистический прием поэтов XXI века // Журнальный зал. 2012. № 76 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2011/2/st42.html> (дата обращения: 11.06.2017).
- 39) Фенелон Ф. Телемак / Ф. Фенелон, Спб.: 1838. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Fenelon_Fransua_-_Telemak.html (дата обращения: 19.03.2017)
- 40) Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций; 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 331 с.
- 41) Французские стихи в переводе русских поэтов XIX- XX веков / Стихи. — М.: Изд-во Прогресс, 1973. — 624 с.

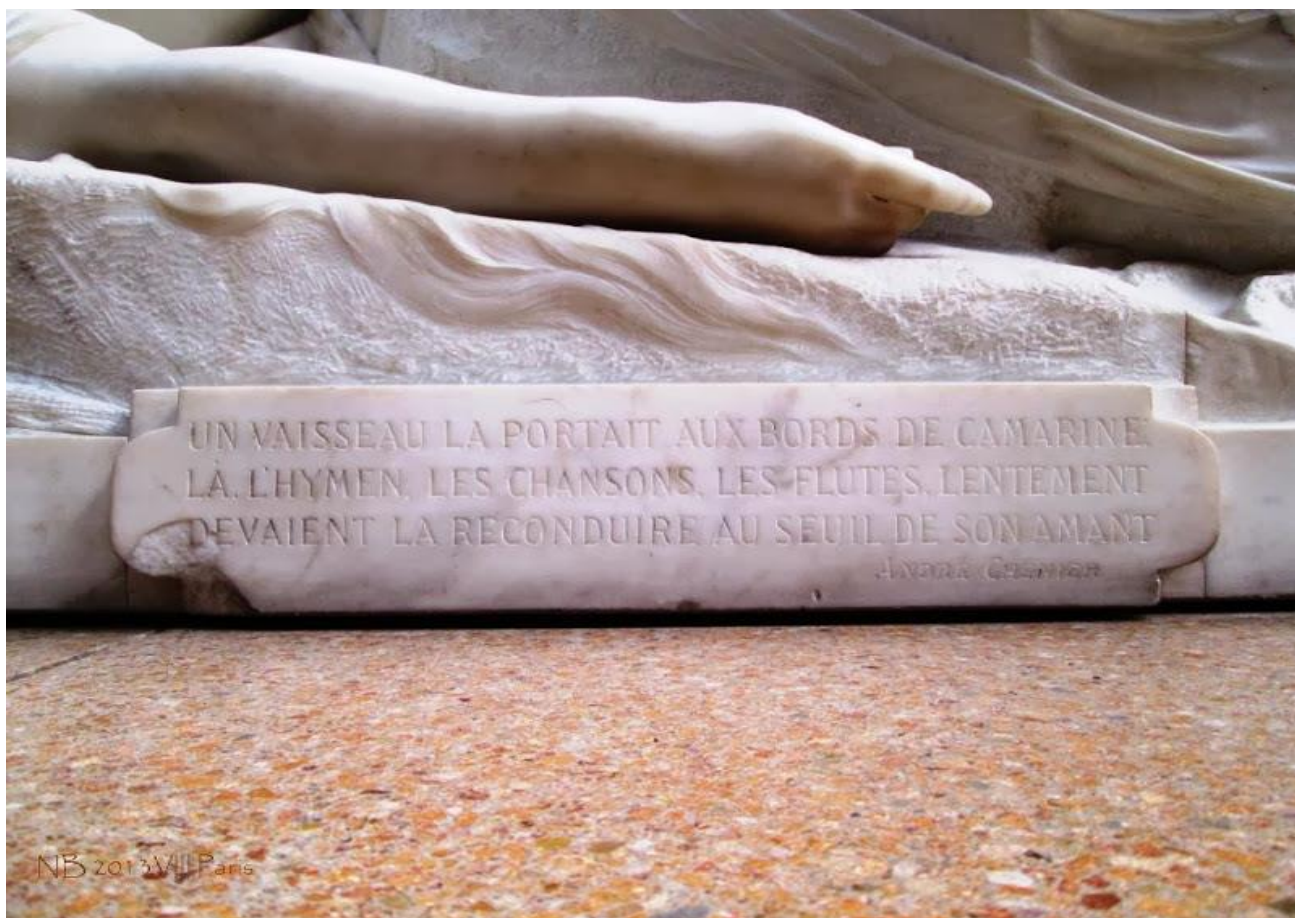
- 42) Французская элегия XVIII-XIX вв. в переводах поэтов пушкинской поры: Сборник / Сост. В. Э. Вацура. – М.: Радуга, 1989. – 688 с.
- 43) Хромов, В. Поэтические кардиограммы / В. Хромов // Наука и жизнь. – 1977. – №4. – С. 128–129.
- 44) Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
- 45) Черняев П. А. С. Пушкин как любитель античного мира / П. Черняев. – Казань, 1899. – С. 31
- 46) Шенье А. Избранные произведения / А. Шенье. – Л.: Худ. лит., 1940. – 140 с.
- 47) Электронная база исследований по гуманитарным наукам на французском языке. [Электронный ресурс] URL: <http://www.persee.fr/> (дата обращения: 12.04.2017)
- 48) Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод / Е. Г. Эткинд. – М.-Л.: Советский писатель, 1963. – 431 с.
- 49) Bertheroy J. Éloge de André Chénier / J.Bertheroy. – P.: Charavay frères éditeurs, 1999. – 80 p.
- 50) Brizeux, J. Les Bretons / J. Brizeux. – P.: 12 galerie de l’Odéon, 1847. – P. 325
- 51) Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – P. 147
- 52) Chénier A. Poésies / A. Chénier. – P.: Libraire Hachette, 1862. – 493 p.
- 53) Cherel A. // Revue d’histoire littéraire de France, 1910, P. 372-373
- 54) Egger E. L’hellénisme en France / E. Egger. – P.: Librairie académique, 1869. – 178 p.
- 55) Fénelon F. Les Aventures de Télémaque / François Fénelon – 1699. – 176 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.ecolealsacienne.org/CDI/pdf/1301/130125_FEN.pdf (дата обращения: 21.03.2017)
- 56) Fouquières de L. B. Lettres critiques sur la vie, les œuvres, les manuscrits d’André Chénier / L. B. de Fouquières. – P. Charavay frères éditeurs, 1881. – 193 p.

- 57) Gouvard, J. M. Agrégation de Lettres 2018. Tout le programme du Moyen-Age au XXe siècle / J. M. Gouvard. – P. : Ellipses, 2017. – P. 350
- 58) Gouvard, J.-M., « Le vers d'André Chénier dans les Élégies », article électronique, Questions de style, Dossier « Esthétique du vers », 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/revues/thl/questionsdestyle/www.unicaen.fr/services/puc/revues/thl/questionsdestyle/printc5ca.html?dossier=dossier1&file=06gouvard.xml> (дата обращения: 03/11/2017)
- 59) Loubère S. L'art d'aimer inachevable d'André Chénier // Lectures d'André Chénier. — R.: Presses Universitaires de Rennes, 2005. P. 161-172.
- 60) Müller, M. La science du langage / M. Müller. – P. : Durant, 1864. – P. 24
- 61) Ovidius P. Naso Metamorphoses / Ovidius Naso – 1863. – 319 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=aWZEAAAAIAAJ&hl=ru> (дата обращения: 24.12.2016)
- 62) Riffaterre, M. La production du texte / M. Riffaterre. – P. : Seuil, 1979. – P. 41
- 63) Seneca L. Annaeus. Tragoediae. Rudolf Peiper. Gustav Richter. Leipzig. Teubner. 1921. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Sen.%20Her> (дата обращения: 24.12.2016)
- 64) Seth C. André Chénier. Le miracle du siècle / C. Seth. – P.: Université Paris-Sorbonne, 2005. – 353 p.
- 65) Soutet, O. Linguistique / O. Soutet. – P. : PUF-Quadrige, 1995. – P. 87
- 66) The British National Corpus, version 3 (BNC XML Edition). 2007. Distributed by Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. [Электронный ресурс] URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 01.04.2017)
- 67) Walter G. André Chénier. Son milieu et son temps / G. Walter. – P.: Laffont, 1947. – 347 p.

Приложение А

Приложение В

Приложение С

Приложение D

